

МАЭСТРО ДАЛЬНИХ ДОРОГ

Иар Эльтеррус

Иар Эльтеррус

Маэстро дальних дорог

Серия «Странники», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70134850

Аннотация

Ты вернулся в свой домен после многих лет отсутствия, приведя с собой десятки тысяч новых вассалов, в основном, демонов, орков и темных эльфов. Впереди, на первый взгляд, пока только учеба, ведь знаний тебе катастрофически не хватает... Но позволят ли тебе высшие силы спокойно учиться? Не отправят ли снова куда-то? Ведь ты можешь встретить там того, кто так и не стал Безумным Бардом, превратившись в нечто большее. Он Маэстро вселенной, и не одной. Может быть вы станете друзьями. А может врагами. Ведь в мироздании бывает все... Примечания автора:

Седьмая книга цикла "Странники". Предупреждение автора! В книге есть откровенные сцены. Без особых подробностей, но есть, и их немало.

Содержание

Пролог	5
Глава I	8
Глава II	30
Глава III	50
Глава IV	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Иар Эльтеррус

Маэстро дальних дорог

Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор приносит свою благодарность Алексею Морозову.

*Полночных солнц к себе нас манят светлы...
В колодцах труб пытливый тонет взгляд.
Алмазный бег вселенные стремят:
Системы звёзд, туманности, планеты,*

*От Альфы Пса до Веги и от Бэты
Медведицы до трепетных Плеяд –
Они простор небесный бороздят,
Творя во тьме свершенья и обеты.*

*О, пыль миров! О, рой священных пчел!
Я изследил, измерил, взвесил, счел,
Дал имена, составил карты, сметы...
Но ужас звёзд от знанья не потух.
Мы помним всё: наши древний, темный дух,
Ах, не крещен в глубоких водах Леты!*

Максимилиан Волошин

Пролог

Осмысление неожиданно пришедшей в голову идеи длилось неизмеримо долго для Странника, больше трех месяцев он обдумывал ее то с одной точки зрения, то с другой, не находя никаких изъянов. Однако ничего без изъянов не бывает, значит, он просто не может их найти, поскольку не знает всего, не учитывает влияния каких-то факторов.

Ошибиться очень просто, и эта ошибка дорого встанет. Даже не ему, а прежде всего мальчишке. Он ведь пока не способен тягаться с Маэстро на равных, тот сожрет его и не поморщится. Если они не найдут общий язык. По всем признакам должны, но найдут ли? Ляпнет Восьмой что-то в своем духе, он же за языком своим следить не умеет, собеседник взбеленится, ведь он обидчивый, и начнется веселье. А ведь мальчишка от страха и обиды такого способен наворотить, что всем семерым потом придется вмешиваться, лишь хоть как-то нивелировать последствия.

Решив еще раз проверить свои предположения, Шестой связался с Первым и рассказал ему о своей идее. Тот несколько мгновений ошарашено молчал, затем заявил, что они все тут чокнутые. Но идея однозначно интересная. Маэстро сможет многому мальчишку научить. Лишь бы тот учился, а не дурью маялся. А то постоянно как выдумает чего, так хоть стой, хоть падай. Особенно в последний раз диво

дивное учудил. Это кто же ему, дураку молодому, присоветовал целую планету в домен включать? Сам до этой глупости дошел? Скорее всего именно сам, ведь до такого никто находящийся в здравом уме не додумался бы!

Первый даже с Кали связывался, желая точно выяснить, не она ли дурную идейку наивному сопляку подбросила. Богиня, узнав, как понял ее совет мальчишка, настолько изумилась, что долго молчала, затем принялась истерически хохотать. А отсмеявшись, заявила, что была твердо уверена – сопляк все понял правильно и присоединит к домену какой-нибудь никому не нужный тихоокеанский остров. Никто из местных в этом случае ничего не узнал бы и не полез, а так из-за глупого мальчишки в пузырьке целую бойню устроили, несколько десятков тысяч разумных погубили без толка и смысла. Причем, среди погибших было множество демонов разных видов, что отбросило на домен Восьмого тень соответствующего оттенка. И это мальчишке со временем аукнется, придется нивелировать, если поймет, что вообще происходит. К тому же у него десятки тысяч тех же демонов в вассалах, а будут сотни тысяч и миллионы, этот на достигнутом точно не остановится, упорный малый. Хорошо хоть клятвами всех вассалов как следует оградил, хоть на это ума хватило. Не совсем пропащий.

По некоторому размышлению Первый идею Шестого одобрил, тот без промедления сформировал запрос и отправил его туда, где обитали мастера, устраивавшие экзамены

будущим сверхсущностям. Они обязательно учтут этот запрос. Возможно, не сразу, мальчишке надо дать передохнуть года два-три. Пусть пока учится спокойно, ему полезно. Авось, да поумнеет немного и научится хоть немного думать, а потом только делать.

К сожалению, некоторое время придется поскучать. Шестой Авари растянулся на восемнадцать вселенных и принялся прокручивать события в них, сравнивая с первичным эталоном. Неизвестно, удастся ли свести на нет негативные последствия от последних двух промахов. Очень досадных промахов, которые так просто не исправить. К сожалению, каждый, невзирая на огромный опыт, может ошибиться. Ошибся и он. А теперь следует выяснить все возможные последствия этой ошибки.

Глава I

После возвращения Артема в Таланг его взяли в оборот так, что молодой Странник взвыл. И это невзирая на двенадцать, а иногда и четырнадцать доппелей! Маркиз Ашанти, наоборот, очень обрадовался этому обстоятельству и принялся гонять молодого Странника в групповом бою, недовольно бурча, что тот за несколько лет потерял всю квалификацию, как мечник. У Артема почти не оставалось времени на «слабый» пол, который его, наоборот, в покое не оставлял, стремясь любой ценой добиться внимания. А женщинам из внутреннего круга, как бы ни устал, не откажешь, если не хочешь обидеть. Он этого, понятно, не хотел, помнил, что они учинили в Арсахе и на Базаре. В итоге Артем научился создавать еще двух доппелей, подняв их число до шестнадцати, но никому, кроме женщин внутреннего круга, об этом не сообщил, решив немного облегчить себе жизнь. Эти два доппеля и обеспечивали молодому Странику хоть какую-то возможность отдыха. Да и на Базар позволяли иногда наведываться, его там всегда рады были видеть.

Женщины внутренних кругов, сложившихся в Таланге, Илтане, магической Земле и Арсахе, на удивление быстро нашли общий язык, невзирая на разницу в происхождении, образовании и видовой принадлежности. Мало того, ему незаметно стали близки неугомонные девчата из ко-

манды Гатхи Белый Нос. Кроме Рамакаситоламин, понятно. Артем, когда увидел, что у них с Бором любовь-судьба, очень обрадовался, а то очень уж неприкаянным до встречи с цвергой выглядел бывший одноклассник. А теперь, смотри, ожил, влюбленно смотрит на свою долговязую стервочку, она тоже на него налюбоваться не может. Странник с радостью дал обоим благословение, хоть и удивился про себя, не верил, что цверга способна хоть на что-то хорошее. А вот поди ж ты, ошибся. Рамакаситоламин еще и навигатором великолепным стала, научилась даже рассчитывать точечные переходы в сопряжении с Дархоном, и Леонид Петрович, очень этого не любивший, охотно перевалил неприятную обязанность на ничуть не протестующую девушку. А в благодарность учил ее еще и на пилота, и летала цверга с каждым днем все лучше. Вскоре она с полным правом сможет называть себя пилотом-истребителем.

С Гатхой Артем столкнулся совершенно случайно, когда исследовал новые районы домена, образовавшиеся, пока его не было. Вот и наткнулся на грот на пляже, где отдыхали шесть девушек. Орка, эльфийка, аллара, гнома, дварфа и полусуккуба, аура последней сообщала о ее видовой принадлежности четко. Они пришельца не узнали поначалу, приняли за обычного парня, обрадовались, поскольку их мужчины все были на дежурстве, и пригласили присоединиться к вечеринке. Странник чиниться не стал и присел к одеялу, уставленному разными закусками и питьем, поскольку

как раз проголодался. А когда поел и искупался, девушки буквально накинудись на него. Артему такое поведение всегда нравилось, и он с удовольствием доставил им максимум удовольствия. А узнав, что подружки по ночам ходят развлекаться в орочьи казармы, горячо одобрил такое поведение. Только провел парочку несложных ритуалов, повысивших их магический потенциал на порядок. Теперь походы в казармы станут для девчат не только удовольствием, но еще и ростом энергоуровня.

Когда Гатха с компанией узнали, с кем их столкнула судьба, удивлению подруг не было предела. Но владыка оказался вовсе не снобом, как ожидалось, а своим, компанейским парнем, с которым было весело и интересно. Да и в постели творил то, на что мало кто другой был способен. А Артем удивлялся своему поведению, он мало с кем так себя вел, но с этими веселыми девчатами ему было очень хорошо и уютно, они сразу стали своими в доску. Потому он и предложил им войти во внутренний круг. Узнав, что это не помешает навещать по ночам орков, подружки согласились.

Приятным сюрпризом оказалось, что Тиата родила Артему сына, который обещал со временем стать Странником. Логари, может быть даже Ратани, это станет ясно, когда мальчик, названный Кайдом, подрастет. А самой госпоже воинов Артем тоже предложил внутренний круг, но она отказалась, предпочтя остаться обычной воительницей. Однако он ее частенько навещал, слишком нравилась эта женщина.

Причем, как Артем и думал, с Таисией они сразу сдружились, став подругами не разлей вода.

С матерью отношения у молодого Странника не складывались, она просто не понимала, что такое гон, не понимала, зачем ему столько женщин. Да что там, она вообще ничего не понимала, но считала себя вправе выговаривать Артему. Он долго, покорно выслушивал нравоучения, пока однажды не взорвался и не заявил, что ему уже двадцать восемь лет, хватит читать мораль, он и сам знает, что для него лучше. Алевтина Сергеевна тяжело вздохнула и перестала доставать сына, умом понимая, что его не изменить. А жаль! Она ведь так хотела, чтобы у него была нормальная семья, а не куча непонятных баб.

Что самое неприятное, собственные дети, которых родили многие из этих баб, Артема совершенно не интересовали, поскольку не являлись какими-то там Странниками. Нет, он их обеспечивал всем, что нужно, но внимания не уделял. Как и их матерям, за исключением некой Тиаты, здоровенной широкозадой бабищи, которая Алевтине Сергеевне активно не нравилась, слишком жесткая и властная. Да попросту слишком большая! Впрочем, постоянно крутящиеся вокруг сына вертихвостки были куда хуже, особенно – о, ужас! – натуральные чертовки с рогами и хвостом!

Также женщину удивляло, что Артема все вокруг с какой-то стати называют владыкой. А когда она узнала, что ее сын женат на дочерях более двадцати королей, султанов, ша-

хов и императоров, то схватила за сердце. Странник посмеялся возмущению матери его многоженством и отвел ее на магическую Землю, где познакомил с королевой Викторией, принцессой Джессикой и внуком самой Алевтины Сергеевны, Майклом, будущим королем Великобритании – Джессика отреклась в его пользу, править она не хотела и была только рада избавиться от этой обузы. Потом Артем сводил мать в Россию и Турцию, познакомив с двумя другими ее внуками, Алексеем и Мустафой, которых тоже растили, как наследников престола. Ошалевшая женщина долго молчала, потом только покачала головой, особенно узнав, что еще двух детей родили ее сыну абиссинка и вьетнамка. Или китайка, Алевтина Сергеевна так и не поняла, кто она такая.

Откровенно говоря, не такого будущего она хотела для сына, надеялась, что тот со временем найдет свое счастье и будет жить тихой, спокойной жизнью с любимой женой. Увы, это оказалось недостижимым, видела она, как Артем, разделившись на двенадцать своих копий, мечом сражался с целой толпой воинов и вытворял такое, что и в китайских фильмах не увидишь. И не возразишь ведь, он стал очень жестким, даже жестоким. От ее сына порой исходила такая жуть, что хотелось куда-то спрятаться. И его боялись, ох, как же его боялись! Женщина поговорила кое с кем в магической России, там ей столько рассказали о похождениях Артема, что оставалось только ужасаться. Он убивал людей

сотнями и тысячами! Да, это называлось дуэлями и войнами, но сути не меняло – он убивал. И ничего уже не изменишь, это Алевтина Сергеевна понимала четко.

Женщину сильно поразила встреча с самой собой из другой реальности. Сама эта концепция казалась Алевтине Сергеевне невозможной, но ровно до тех пор, пока она не столкнулась с врачом, похожей на нее, как сестра-близнец. Сперва не поняла, кто перед ней, только удивилась невероятно-му сходству, пока та не представилась ее девичьей фамилией. Выслушав историю жизни альтер-эго, Алевтина Сергеевна только головой покачала. Надо же, в той реальности она не встретила Мишеля, а чуть не стала женой русского офицера, погибшего во время кровавого восстания в Дагестане, в 2006-м году. Дома о таком восстании и не слышал никто! Не было его. Надо же, другая история, другие обстоятельства, другая жизнь. А затем альтер-эго рассказала о третьей их копии, вышедшей замуж за какого-то Ивана Пригожина и родившей ему двух дочерей. Это было настолько странно и непонятно, что женщина несколько дней не могла прийти в себя. Но все-таки пришла и задумалась, чем ей заняться в Клане – здесь никто без дела не сидел, все чем-то занимались, за исключением некоторых гаремных девок, на которых остальные смотрели с осуждением. В итоге и они начали искать себе занятие, осознав, что безделье здесь не приветствуется. Несколько дней посоветовавшись с разными людьми, Алевтина Сергеевна решила, что, по при-

меру альтер-эго, станет медиком.

Артема то, что мать занялась делом и отстала от него, вполне устраивало, ее нравоучения до смерти ему надоели, а меняться он не собирался. Отказываться от множества новых женщин Странник точно не собирался, только войдя во вкус. В последнее время на Базаре он даже на площадь редко ходил, сразу по прибытию отправляясь в молодежные банды беспредельщиц, которые из-за этого буквально пищали от счастья и готовы были на все, лишь бы угодить вышесму. В Клан он их пока не брал, но помогал, чем мог – о холоде и голоде девушки забыли напрочь, за что готовы были на Артема молиться. И выполняли любые его желания.

А вот в самом Клане творился кавардак, принять и приставить к делу сразу шестьдесят с небольшим тысяч разумных было очень и очень непросто, но эксперты справились, хоть и ценой невероятных усилий. «Петроград», согласно договору с товарищем Сталиным, оставался на орбите Земли. А вот что делать с новыми территориями никто пока не понимал. Разве что в дружественных странах начали постепенно поднимать уровень обычных и магических технологий, оставляя остальные за бортом. Но это на магической Земле. А вот Арсах вообще пока не трогали, только озвучили его жителям новые законы и правила, которым те неохотно подчинялись, привыкнув ко вседозволенности. Но вызвать гнев Странника демоны боялись пуще смерти и совсем уж не наглели, понимая, что, в случае чего, он сотрет их в по-

рошок.

– Ну что, дорогой мой ученик, сегодня у тебя небольшой экзамен, – маркиз Ишанти встретил Артема многообещающей ухмылкой, от которой его передернуло, хорошо знал, что когда наставник так улыбается, его не ждет ничего хорошего. – Есть не слишком далеко одно неприятное местечко, где народ постоянно сражается. Сегодня там большая заварушка. Координаты для перемещения мэтр Крик мне предоставил, сказал, что для тебя перемещения внутри Миросплетения не проблема. Так вот, перейдя по этим координатам, ты окажешься в гуще сражения. Сцепились три большие банды, не дающие на том несчастном острове никому жизни. Поэтому просьба никого не жалеть. Режь всех, парень, боги на небесах разберутся, где чей.

Странник недовольно скривился – работы палачом он никогда не любил, а сейчас предстояла именно она. Разбойники и бандиты, что бы там они себе ни мнили, мастеру или даже подмастерью не противники. Но ладно, раз наставник сказал, придется. Он проверил и смазал Рангорн, рунный меч, затем подобрал ему в пару сделанный Дархоном однотипный, поскольку наставник как раз начал учить нерадивого ученика двумечному бою. Хороший, с молекулярной заточкой и адамантитовым лезвием, но совершенно безликий. Требовалась кровная привязка, вот как раз предстоящее кровопролитие и поможет ее провести, после чего меч обретет индивидуальность и получит имя. Только после это-

го он станет достойным уважения оружием.

— Передаю ментальный образ с координатами, лови, — мастер меча пристально посмотрел на ученика. — И пришлю ко мне Нийху, будь добр, мы с ней хотели поспаринговать.

Маркиз Ишанти и внучка Зорхаса очень быстро сошлись накоротке, оценив мастерство друг друга. Они, кажется, даже спали вместе, но Артема это интересовало в самой малой степени, о чем он и сказал краснеющей мастерице меча, решившей зачем-то оправдываться перед ним. Какое ему дело с кем, как и когда спят женщины Клана? Это их право и их выбор! Предать не могут? Не могут. А остальное его совершенно не касается, ревность в любом виде Странник не понимал и не принимал еще в родной реальности. Как это так, считать, что человек принадлежит только тебе и не может спать больше ни с кем? Хрень и полная чушь!

Считав из ментального поля наставника координаты, чему научился совсем недавно у мэтра Ларина Гайда, архимагистра менталистики, Артем в какой-то момент вспомнил, что обещал свести Заура Валидовича с местными ритуалистами, и посетовал про себя, что некогда. Тогда он вызвал через имплант Хрыга, тоже весьма уважавшего ритуалистику, и поручил ему сходить за стариком, после чего отвести его в Талангское магическое собрание, познакомив там с самыми известными ритуалистами. Только охрану обеспечить, чтобы ни одна сволочь не посмела обидеть профессора. Красный орк, уточнив, что именно этот человек, в основ-

ном, разрабатывал ритуал присоединения планеты, пообещал, что он сам любого уроет, если кто на такого специалиста покуситься осмелится.

– Никакой дополнительной экипировки, – предупредил маркиз Ишанти. – Только два меча. Больше мастеру ничего не нужно. И не разделяйся на доппелей, это будет нечестно. Понял?

– Да, – кивнул Артем.

– Перед началом боя запустишь вашего, как его там, а, дроида, и запишешь все. Запись потом принесешь мне, разберем твои ошибки. Но завтра, сегодня я буду занят. Ты ведь позвал Нийху?

– Да, она уже идет.

Удивительно, но наставник смутился, как безусый мальчишка из-за своих отношений с внучкой Зорхаса. И изо всех сил пытался скрыть их ото всех. Странно даже. Но это его дело, в конце концов, не Артему указывать маркизу Ишанти, что и как делать. Он взрослый человек.

В школе Страннику пришлось привыкать к новой группе, поскольку прежняя за прошедшие в Миросплетении три года пошла уже на пятый курс, а он только на второй. Но ничего, привыкнет. Благо никого особенно интересного среди студюзусов не было, разве что одна из фрейлин Аллири, которым та во время действия морока подставила жениха. Девушка около месяца всеми силами намекала Артему, что не прочь повторить, пока однажды он, пребывая в силь-

ном возбуждении, не плюнул на все, отвел ее в укромный уголок, усадил на подоконник и исполнил желание, спугнув стайку шестикурсниц, которые однако не ушли, решив подсмотреть, чем станет заниматься парочка. Студенток настолько возбудило увиденное, что на следующий день пришлось ублажать и их. Но Странник ничего против не имел, девушки были очень привлекательны и раскованы, а ему новые женщины всегда будут нужны. Остальные студентки интересовали Артема постольку поскольку. Не лезут – и ладно.

Аллири с подругами-телохранительницами органично влилась в круг земных принцесс, и не только принцесс, крепко сдружившись с Айтой, Килаей, Красной Луной, Кайлой, Лайхой, Опраей, Лакаей, Тхайтой, Халаей, ойдо, Гейтой, эйхейму, Бестой, тиори, и Лейдой, одной из трех подаренных торговцем-олотимару женщин в мире вечной войны. С ними также постоянно ходили Пха-Чанг, лаоска; Нгуен, вьетнамка; Хитоми, японка; Исабель, испанка; Бингюль, турчанка; Себле, абиссинка; Фарназ, персиянка; Рата, сиамка; Ксиу, китаянка; Нармандах, монголка; Индрани, индуска, дочь раджи одного из индийских государств, и Мариетта, немка. Уж как они все нашли общий язык оставалось загадкой, но девушки даже в спальню к Артему приходили исключительно толпой и устраивали ему такой сексуальный марафон, что другой мужчина давно на стенку бы полез. Страннику же такое всегда нравилось и даже вдохновляло.

Приготовив мечи, Артем активировал переход по полученным от маркиза координатам, оказавшись на вершине небольшого холма, на склонах которого резались несколько сотен разномастно одетых и вооруженных разумных, большей частью смесков, хотя попадались и чистокровные орки, эльфы, тролли и дроу. Даже парочка гномов была. Странник запустил подготовленного мини-дроида, замаскированного под птицу, активировав программу записи. Затем, вспомнив напутствие наставника: «Режь всех!», вздохнул, скачком увеличил скорость восприятия и сорвался в боевой транс.

В том, что все изменилось, разбойники поняли как-то сразу, да и поди тут не пойми, когда вдруг в сражение вмешивается какой-то непонятный тип, вооруженный двумя мечами, один из которых рунный, и идет сквозь толпу, оставляя после себя кровавую просеку. Причем не обращает внимания на то, кто из какой банды – режет всех без разбора. И как режет! Таких бойцов ни один из разбойников никогда еще не встречал! Похоже, кто-то нанял мастера меча, чтобы избавиться от них – желающих хватало, слишком ненавидело не дающих им дышать разбойников население Трехгорного острова, который три банды никак не могли поделить между собой. Пейзане вполне могли скинуться и нанять, сволочи поганые! Не по вкусу им, видите ли, что их могут в любой момент ограбить или изнасиловать дочерей. И почему это? Странные какие-то...

Когда мастер уничтожил около трети бандитов, выжив-

шие осознали, что пора спастись и прятаться по норам. А потом преподать обнаглевшим пейзажам пару хорошо запоминающихся уроков. Но никто не собирался давать им уйти, и попытавшиеся сбежать были уничтожены сюрикенами.

Толпа насмерть перепуганных бандитов качнулась в другую сторону, но в этот момент с той стороны появился еще один мастер и принялся резать их не менее эффективно, чем первый. Вдвоем они справились на удивление быстро, после чего отряхнули мечи от крови и встали друг напротив друга.

Артем с живым интересом смотрел на русоволосую девушку с толстой косой, выглядящую типичной русской красавицей, ее немного портили разве что веснушки на щеках. Прекрасная фигура, прямые стройные ноги, идеальной формы бедра и грудь.

– Приветствую коллегу! – слегка поклонился он. – Меня направил сюда мой мастер.

– Меня тоже, – недовольно скривилась незнакомка. – Только я опоздала, ты успел ополовинить эту сволочь. Теперь мастер будет гонять меня в наказание так, что только стонать останется...

– Мой тоже это дело обожает, – улыбнулся Артем. – Уж он найдет, к чему придраться...

– А кто он?

– Маркиз Ишанти, может ты слышала.

– Да кто ж о нем не слышал? – вздернула бровь девушка. –

А меня Аминат Белогривая учит, спроси у своего мастера, он расскажет, кто она такая. Только маркиз же вроде учеников давно уже не берет?

– До последнего времени не брал, – подтвердил Странник. – Меня только взял почему-то. Мне то ли повезло, то ли нет, сам пока не знаю. Но гоняет так, что выть хочется. Кстати, меня зовут Артем.

– А меня Алена, – улыбнулась незнакомка.

– Ты русская, что ли? – насторожился он.

– Бабушка русская, – с интересом посмотрела на него девушка. – Она так и назвала. А ты ее земляк? Вот так-так! Никогда еще ее земляков не встречала!

– Ага, земляк, – подтвердил Артем. – Правда дома делать нечего, нет там ничего особо интересного. Я с тех пор столько вариантов России встречал, что счет потерял.

Его аура сейчас выглядела аурой обычного молодого человеческого мага, чтобы не вызывать лишних подозрений. Странник с интересом смотрел на Алену, и перед глазами вставали картины, как он раздевает ее и целует в сокровенное, уж больно эта девушка была привлекательна. Видимо, она уловила его ментальные образы, поскольку вдруг вспыхнула, как маков цвет, возмущенно уставившись на симпатичного парня, представляющего такую гадость. Да как он может?! Что за свинство? Артем смутился и тут же выставил ментальную защиту, посетовав про себя, что не сделал это раньше. Однако возбуждение теперь не давало ему покоя.

Единственным выходом было отправиться на Базар, хотя бы в банду Дикой Хопры, полудемоницы-полуорки с великолепной фигурой. Крупновата слегка, но это даже плюс. По крайней мере, для него. Благо сегодня, зная он на проверке у маркиза Ишанти, Артема никто искать не станет. Можно оторваться по полной.

– Извини... – пробурчал он, не зная куда деваться от стыда.

– Ты действительно любишь... э-э-э... такие вещи? – неуверенно спросила девушка.

– Люблю, – не стал притворяться кем-то другим Артем. – И всегда готов их делать, получаю от этого огромное удовольствие.

– И мне сделаешь? – невинно спросила девушка, хитро и слегка насмешливо косясь на него, она явно желала проверить какие-то свои выводы, не собираясь переходить к действиям, о чем сообщали тусклые чакры. Никакого сексуального желания она не испытывала.

– С радостью, – кивнул он, – тебе достаточно пожелать.

– Надо будет как-нибудь попробовать, – как-то странно усмехнулась Алена, вытирая и пряча свои мечи. – Где тебя искать, если что?

– В Таланге, столица, Дом Призраков на площади Благодарения Богов, у охраны спросишь Артема.

– Буду там, навещу. Ты сейчас туда?

– Сперва на Базар, – отрицательно покачал головой Ар-

тем. – А утром домой. Меня девочки раньше утра не отпускают.

– Базар?! – расширились глаза Алены. – Это случайно не тот самый знаменитый Большой Базар нижних миров? У меня подруга суккуба есть, она о нем рассказывала...

– Он самый, – подтвердил Странник.

– И у тебя есть на него доступ? – подалась вперед девушка.

– Есть, конечно, – кивнул Артем.

– Возьми меня туда! – подалась вперед Алена, ее глаза загорелись отчаянной надеждой. – Мне очень нужно! Буду обязана! Я на все согласна, если хочешь, прямо сейчас отдамся! Делай со мной, что хочешь!

– Тебе этого не хочется, – отрицательно покачал головой Странник, – я же не насильник. Хорошо, захвачу с собой. Будешь должна небольшую услугу. У тебя какая-то беда случилась?

– Да, – неохотно ответила девушка. – Сестренка младшая... Прокляли ее каким-то хитровыкрученным проклятием... Говорят, на Базаре можно найти противодействие... Мы уж что только ни перепробовали, ничего не помогает, ни один маг не видит проклятия, а оно, между тем, действует, Мира угасает... А мы ничего поделать не можем...

– Ладно, идем, – сочувственно посмотрел на нее Артем. – Раз это для помощи ребенку, то ты мне ничего не должна. Не пугайся, я подхватываю тебя силовым жгутом, когда буду перемещаться.

Он привычно создал совмещение пространств с Базаром и вышел на площадь, где тут же радостно вскинулась распорядительница, которую затерзали вопросами, когда появится высший. А что отвечать, если она не знает? Молодая орка оскалилась и с такой жадной надеждой посмотрела на Артема, что он сразу решил парочку доппелей оставить здесь, пусть стараются. Желающих вон сколько, причем многие очень интересны внешне, любопытно, что это за вид демонов – черная, в красных, светящихся узорах кожа, подтянутые фигуры, лица некрасивые, но какое ему дело до лиц? Его совсем другое в них интересует.

– Ты не подскажешь, где здесь площадь, на которой делают то, что ты хотел сделать мне? – тихо спросила Алена, несколько успокоившись от лицезрения стольких демонов разом.

– А зачем тебе? – удивился Артем. – Тебе же это не нужно!

– Слухи ходят, что на этой площади бывает высший, которого можно попросить о помощи... – вздохнула девушка. – Говорят, что если ему отдаться так, как он хочет, то потом он поможет. Это мой последний шанс спасти сестру, она на глазах сгорает...

– А сразу сказать не могла?! – возмутился Странник. – Этот высший – я, вообще-то. Вон, видишь, как на меня местные смотрят? Надеются, что я останусь и обслужу их. И я оставлю им доппелей. Твоя сестра до завтра, надеюсь, доживет?

– Ты?.. – не поверила Алена.

– Да, на ауру посмотри.

С этими словами Артем снял скрыт и показал свою невозможную ауру во всей ее красе, от чего девушка только пискнула в ужасе, отступив на пару шагов, до нее наконец-то дошло с кем она столкнулась, выполняя задание наставницы. Она круглыми глазами смотрела на симпатичного молодого парня, оказавшегося жутким высшим, и постепенно осознала, что ничего не понимает в этой жизни. Ну разве высшие ходят среди обычных разумных и обучаются вечному бою у людей? Да, маркиз Ишанти – великий мастер, это всему Миросплетению известно, но, несмотря на это, он всего лишь человек. А перед ней сейчас стоит высший! Причем такой мощи, что ноги подгибаются от одного его присутствия. Да о чем речь, вон демоны на колени попадали! Их тоже придавило!

Артем, тем временем, пригасил свечение своей ауры, слишком она стала давящей. И повторил вопрос:

– Твоя сестра доживет до завтра?

– Она еще месяца два проживет, – подтвердила Алена.

– Вот и хорошо, тогда до утра тебе придется подождать. Согласна? А потом ходим к тебе и вылечим девочку. Возможно, ее придется сюда доставить, я могу лечить только там, где много отрицательных эманаций, владею исключительно темным целительством. Светлое не дается пока.

– Согласна! – яростно закивала девушка. – Я на все со-

гласна, только бы Миру спасти!

– Не смутит наблюдать за тем, что я буду делать с женщинами, – с легкой насмешкой спросил Артем.

– Не смутит, – заверила Алена. – Я тоже готова. Я...

– Не лги! – оборвал ее Странник. – Вон те девушки действительно хотят, так хотят, что у меня челюсть сводит. А ты ничего не хочешь в этом плане. А раз не хочешь, то и не надо. На насилуй себя, ничего хорошего от этого ты не получишь. погоди, сейчас я разберусь, и отправимся к Хопре, там тебя покормят и спать уложат, отдохнешь, пока я буду ее девочками заниматься. А утром, как я уже говорил, пойдем к тебе домой.

– Хорошо, – не стала спорить девушка, испытывая немалое облегчение, она действительно ничего такого не хотела и была искренне рада, что не придется.

Артем задумчиво хмыкнул и подозвал к себе орку-распорядительницу, тут же подскочившую к нему, поклонившуюся и уставившуюся преданными глазами.

– Сколько в очереди? – поинтересовался Странник.

– Много, господин, – тяжело вздохнула та, – больше шести тысяч только записалось, а услышав, что вы здесь, еще столько же набежит...

– Тогда оставляю тут сразу четыре доппеля и вдесятеро ускорю время на помостах, – решил Странник. – Учти, я здесь только до утра, то есть, двенадцать-четырнадцать часов. Записывая новых, учитывай это. Вот, возьми.

И протянул орке толстую пластинку мифрила, она с благоговением приняла, понимая, что отныне богата, даже если отдаст доли всем заинтересованным сторонам. Все равно лет на двадцать безбедной жизни хватит! Если не больше. Главное, чтобы не отобрали.

Алена с горящим от стыда лицом смотрела, как четыре копии симпатичного парня поднялись на помосты, как три молодых демоницы и черная орка сели им на лица, как орали и дергались от наслаждения. Представив себя на месте одной из этих женщин, девушка вздрогнула. Нет, это не по ней! Или по ней? Трудно сказать, лучше вообще не думать об этом.

– Идем, – подошел к Алене Артем.

Они переместились к порогу огромного особняка, который он приобрел для банды Хопры месяца два назад, чему бедные беспредельщицы долго не могли поверить. Они выросли в трущобных развалинах и думали, что в них и подохнут. А тут вдруг целый дом. Огромный и уютный дом! Для них, ничтожных воровок, бандиток и проституток, которые никогда и никому не были нужны! Поэтому за высшего, подарившего им надежду на лучшую жизнь, девушки готовы были убивать и умирать сами. А уж давать ему то, что он хочет, и вовсе обожали, поскольку и сами это любили.

– Владыка! – с радостными воплями выскочили из дома десятка два девушек, очень разных, были среди них и орки, и огры, и троллины, и разного вида демоницы, и смески, и да-

же две полудроу с явной примесью светлоэльфийской крови. Удивительно, что чистокровные темные эльфы их до сих пор не нашли и не убили, они таких гибридов всегда уничтожали.

Затем на порог вышла высокая, массивная полуорка с небольшими рожками, черно-красной кожей, тонкой для ее сложения талией и широкими, пышными бедрами. Она оскалила нижние клыки, потеревила свою массивную грудь и радостно прогудела:

– Артем! Мы так соскучились! Ты нас совсем забросил!

– Некогда, Хопра, – мягко улыбнулся Странник, глядя на нее с откровенной нежностью, от чего эта огромная женщина чуть ли не таяла, с нетерпением дожидаясь момента, когда он снова сделает то, что она так любила. – Учусь. Здравствуй, дорогая, очень рад тебя видеть! А теперь пошли внутрь, у нас не так много времени. Эту вот девушку накормить, напоить, спать уложить, не издеваться и не приставать. Она под моей защитой!

– Поняла, – кивнула полуорка. – К тебе ее пропускать вне очереди?

– Ей это вообще не нужно, – отмахнулся Артем. – Просто не трогайте ее. На вопросы отвечайте, первыми не заговаривайте. Все ясно?

– Да, – подтвердила Хопра. – Идем.

То, чему Алена стала свидетельницей дальше, можно было назвать только одним словом, – оргия. Благо, долго смотреть на это непотребство не пришлось, ее ответили в уютную

спальню, и девушка, поев вкусного мясного жаркого с клубнями хайтаха, вскоре уснула на жестком диване, даже не раздевшись — слишком устала за этот длинный, невыносимо длинный день. Она очень надеялась, что высший не солгал, и ее сестренка будет жить.

Глава II

Галеон «Добрый Сойгар» миновал зеркало большого портала и оказался на орбите спутника населенной планеты, о чем говорили бесчисленные корабли, снующие вокруг нее туда-сюда. Эйхар испытал огромное облегчение. Теперь осталось надеяться, что новый клан не выдаст его ранхордам, иначе все усилия были напрасны. Ладно бы он сам, его всего лишь убьют, так ведь эти твари мать с сестрами в рабство продадут – у работоторговцев чести и совести нет ни на грош. Но местный коллега, майор Салтыков, упомянул, что Советский Союз своих не выдает, и поисковый мастер очень надеялся, что он сказал правду.

На память пришел вчерашний день, и Эйхар поежился – надо же как все изменилось за каких-то двенадцать часов. Расскажи ему раньше подобную историю, он бы не поверил – ну не бывает такого, просто не бывает. А вот поди ж ты, случилось, причем не с кем-то, а с ним самим. Это казалось каким-то чудом, но поисковый мастер, постоянно сталкивавшийся с темными сторонами в душах разумных, в чудеса давно не верил, и теперь пребывал в растерянности.

Вчера утром они с матерью и сестрами прибыли в вольный город Раонар, опередив погоню буквально на несколько часов, и хотели сразу же лететь дальше, начав искать судно, идущее в систему Баод. Там, по слухам, можно было спря-

таться, оттуда беглецов не выдавали. Но решили сначала перекусить и зашли в припортовый трактир, где Эйхар совершенно случайно подслушал разговор двух полуорков, сидевших за соседним столом. Те взахлеб обсуждали некий клан Советский Союз (что за странное название?), как раз начавший набор людей в Раонаре, и уже забравший к себе почти все молодежные банды города, бывшие самой настоящей напастью – эти банды грабили горожан, крали все, что плохо лежит, крышевали проституток и занимались множеством других неприглядных дел.

– Ты это, слышь, кум, не хотишь к ним наняться? – громко спросил высокий зеленый полуорк у похожего на него, только пониже. – Они всех берут, но спрашивали корабелов, стражников и много еще кого. Обещают и плату хорошую, и дом, и защиту. Я вот думаю, а то на верфи Фарлака работягам совсем мало платить стали, он, паскуда, скоро от жадности лопнет.

– Точно берут? – оживился его собеседник. – В клан?! Такого ж не бывает! Чтоб богатый клан, да всякую шелупонь набирал? Не верю! А я слыхал про ентот клан, он жуть какой богатый! Семь здоровенных островов у его, и, говорят, много планет, токо далеко. А уж народу в йом и вовсе тьма тьмушая! На хрена ему банды?

– Точно говорю! На площади позади ратуши они расселись, тама к ним очередюга здоровенная. Пошли, судьбу попытаем, а? Погонют, так погонют, нам-то чего терять?

А вдруг повезет!

Полуорки допили свой эль и поспешили покинуть трактир. А Эйхар задумался, особенно его задело, что неизвестный клан набирает стражников. Может, им пригодится обученный, опытный поисковый мастер? Причем, считавшийся лучшим в Кахалоре, его вызывали в другие города планеты, когда местные мастера сталкивались с преступлением, которое не могли самостоятельно раскрыть.

– Идемте, – доев, встал Эйхар. – Мама, девочки, попробуем в клан пристроиться, говорят, туда всех берут.

– А может не будем рисковать? – осторожно сказала Итара.

Затем она покосилась на бледную Ниэссу, которой, судя по виду, скоро снова станет плохо. Поисковый мастер вздохнул и покачал головой. Надо держать пузырек со снадобьем под рукой, чтобы напоить сестренку, когда ее судороги бить начнут. Ни один доступный целитель не смог определить, что с ней такое, то ли болезнь, то ли проклятие. Сумели только подобрать лекарство, снимающее последствия и немного облегчающее бедной девушке жизнь. Эйхар почти все свои сбережения потратил на ее лечение, и слава богам, что не все, иначе не на что было бы бежать из Кахалора, когда пришлось. Но в итоге денег было впритык, надо срочно устраиваться на работу, а как? Им в затылок дышат поисковики клана Ранхорд с задачей принести его голову, а семью, чтобы другим неповадно было «клеветать», продать в раб-

ство.

– Рискнем, – решил поисковый мастер. – Все равно скоро деньги кончатся, и что тогда? А тут может и повезти.

Семья вышла из трактира и направилась к указанной полурками площади позади ратуши. Та действительно была вся уставлена столами, за которыми сидели люди в непривычного вида зеленой одежде, к этим столам стояли длинные очереди из самых разных разумных, среди них даже светлые эльфы, дварфы и тролли попадались. Вздохнув, Эйхар подошел к одной из них, спросил, кто последний, и встал за ним.

Очередь продвигалась медленно, поэтому неудивительно, что больная Ниэсса не выдержала. Она резко побелела, охнула и рухнула бы на мостовую, если бы брат не успел подхватить ее. Осторожно опустив принявшуюся биться в судорогах девушку, он достал пузырек со снадобьем, привычно разжал поданной матерью ложкой крепко сжатые зубы и влил в рот сестре десять капель. Теперь осталось только ждать, пока подействует.

– Что здесь происходит? – раздался чей-то властный голос.

Толпа, окружившая семью Ра-Месад, расступилась и к Эйхару подошел офицер из клановых, о чем говорила его зеленая одежда и странные пластинки со звездочками на плечах. Он не знал, почему, но был уверен, что это именно офицер.

– Простите, моей сестре стало плохо, – вздохнув, объ-

яснил поисковый мастер. – Она больна. Понимаю, что вам больные не нужны. Прошу немного подождать, ей станет легче, и мы уйдем.

– Ну почему же? – вздернул брови клановый. – Наоборот, я приму вас без очереди. Вы кто по профессии?

– Поисковый мастер, – с надеждой посмотрел на него Эйхар.

– Что это?

– Поиск и поимка опасных преступников, расследование сложных преступлений. Опыт имею немалый, прослужил более пятнадцати лет в страже королевства Кахалор.

– Вот как? – явно обрадовался клановый. – Мы с вами коллеги. У нас эта профессия называется следователь. Нам как раз сильно не хватает следователей в нескольких крупных городах, после войны бандитов и прочих преступников расплодилось немерено. Давайте отойдем и побеседуем более предметно.

Коллега? И поисковые мастера им нужны? Это отличная новость! Может, согласятся и больную девушку взять? Без семьи Эйхар никуда не поедет. Дождавшись, пока лекарство подействует и Ниэсса придет в себя, он осторожно поднял ее, умыл водой, которую принес еще кто-то из клановых, и повел к столу, который указали.

– Добрый день! – наклонил голову давешний клановый. – А то мы с вами так и не поздоровались. Расскажите о себе, пожалуйста. Также хотел представиться – майор Салтыков,

Иван Андреевич. Майор – офицерское звание, Салтыков – родовое имя, Иван – личное, Андрей – имя отца.

– И вам здравствовать, уважаемый! – тоже поздоровался поисковый мастер. – Меня зовут Эйхар Ра-Месад. Как я уже говорил, я служил в столичной страже королевства Кахалор, занимался раскрытием сложных преступлений. При поступлении на службу мне повезло попасть в ученики к старому мастеру Кархульффу, он и научил меня всему, что я знаю и умею.

– А почему вы покинули службу? – поинтересовался майор Салтыков.

– Это сложная история, – тяжело вздохнул Эйхар. – Пограничная стража совершенно случайно захватила несколько работорговых караванов, шедших через королевство. Понятно, что мы взялись это расследовать, кто это такой наглый и кто за ним стоит, в Кахалоре рабство и работорговля официально запрещены. В итоге вышли сначала на высших должностных лиц королевства, покрывающих эту мерзость, а затем, что еще хуже, на руководство клана Ранхорд, это самый, наверное, богатый и могущественный клан Миросплетения. Там очень заботятся о своей репутации, а тут вдруг работорговля, причем не простая, а связанная с разграблением островов, когда не пригодно для обращение в рабство население просто уничтожается, а все остальные поголовно вывозятся. В общем, нашу группу наше же начальство сдало в полном составе, только я успел спастись и остался жив, на-

шелся настоящий друг, предупредил. Успел сбежать вместе со всей семьей и материалами дела. Теперь за мной по пятам идут убийцы ранхордов. Если документы будут обнародованы, то финансовые и репутационные потери клана окажутся астрономическими. Там такое! Эти сволочи притворяются святыми и праведными, а на деле творят немыслимые вещи. Они тайно поддерживают работорговцев, пиратов, многие бродячие банды на самом деле принадлежат Ранхорду. С тех пор мы третий месяц не задерживаемся нигде больше, чем на день. Но деньги заканчиваются, что будет дальше, я не знаю. Сегодня совершенно случайно услышал о вашем клане и пришел, не знаю, может, и зря. Надеюсь, вы не сдадите меня ранхордам. Прошу дать время хотя бы сесть на корабль.

Поисковый мастер и сам не знал, почему был настолько откровенен, может просто потому, что смертельно надоело таиться и скрываться. Он привык служить закону, а вот бегать от него совсем не привык. И не хотел привыкать.

– Если мы примем вас в клан, вы передадите нам документы? – поинтересовался Иван, сын Андрея.

– Конечно, – кивнул Эйхар. – Мне они ни к чему. Я бы их и ранхордам отдал, если бы они жизнь пообещали, но они даже разговаривать не станут. А что хуже всего, – он кивнул на молчаливых мать и сестре, – их в рабство продадут, причем в самое гнусное. В бордель какой-нибудь. Чтобы никому неповадно было против них выступать...

– У нас не достанут, – усмехнулся майор Салтыков. – Мы вас всех берем, работа по специальности найдется. А чтобы не рисковать, сегодня же отправим вас через портал на остров Советский, оттуда утром эскадра на Землю уходит. Как раз вас и захватит. Готовы пойти служить следователем в милицию? Так называется наша стража.

– Конечно, пойду! – облегченно выдохнул поисковый мастер. – Значит, вас не смущает моя больная сестра?

– Ничуть, – покачал головой клановый. – Наоборот, ее, скорее всего, у нас вылечат. Доктора у нас хорогие. А не справятся, так попросим посмотреть ее хотя бы архимагистра Лаортаналь, вы об этой эльфийской целительнице наверняка слышали.

– Конечно, слышал! – обрадовался Эйхар. – А сколько это будет стоить?

– Нисколько, – снова улыбнулся майор Салтыков. – Для советских граждан медицина бесплатна.

– Граждан? – прищурился поисковый мастер. – То есть у вас не клан, а нормальное государство?

– Да, – подтвердил Иван, сын Андрея. – А вы понимаете разницу? К сожалению, здесь ее мало кто понимает, приходится называться кланом.

– Я понимаю, – усмехнулся Эйхар. – Но вы правы, в Миросплетении многие действительно не видят разницы. Кахалор постепенно превращался из клана в государство, но еще не успел полностью стать таковым. Так меня не выдадут ран-

хорнам?

– Ни в коем случае, – покачал головой майор Салтыков. – Советский Союз своих не сдает. Никому и никогда. Но придется дать клятву верности на жезле Древних. Вы готовы к такому?

– Готов! – решительно кивнул поисковый мастер. – А что с сестрами и матерью?

– Работу им тоже подберем. Девушки, если захотят, пойдут учиться. На учительниц или врачей. Или инженеров, если это им ближе. А вы, уважаемая, – пристально посмотрел он на Гаэру Ра-Месад, – могли бы работать воспитательницей в детском саду. Вы как к детям относитесь?

– Люблю их, трех своих вон вырастила, – едва слышно ответила женщина. – За детишками ходить – это по мне, это я могу и умею.

– Вот и хорошо, – кивнул Иван, сын Андрея. – Тогда давайте заполнять документы. Нашему языку вас обучат быстро при помощи языковой маски, можете по этому поводу не переживать. Сразу после принесения клятвы подойдете вон к тому красному орку, он отправит вас через портал на остров Советский. Там вас встретят и поселят. А утром, как я уже говорил, отправитесь на нашу головную планету, Землю, в город Ленинград. Оттуда как раз пришел запрос на следователей. Но сразу предупреждаю – город после страшной войны, весь в руинах. В нем враги, окружив, забили голодом почти миллион человек. Сейчас Ленинград

отстраивается, но отстраиваться ему еще долго.

– Миллион человек?! – полезли на лоб глаза у всей семьи. – Голодом?! Ужас какой! Это что же за чудовища были?! Демоны, что ли?

– Да нет, всего лишь люди, решившие, что только их народ имеет право на жизнь, а все остальные должны либо стать рабами, либо умереть, – дернул щекой майор Салтыков. – Захотите, в Ленинграде ознакомитесь с историей Великой Отечественной войны. Единственное, что вам там может не понравиться, это необходимость раз в неделю отрабатывать день на разборке завалов, если это еще нужно, я, простите, не в курсе. Все горожане это делают.

– Не проблема, – пожегся Эйхар, представив, что можно найти в таких завалах, но понимал, что раз все работают на разборке, то отказываться от этого никак нельзя, если хочешь стать своим.

После этого все завертелось, как в калейдоскопе. Майор заполнил какие-то бланки, зачем-то спросив имя отца не только младшего поколения семьи Ра-Месад, но и Гаэры. Записал точный возраст каждого, выписал всем какие-то небольшие книжечки, в которых словно сами собой возникли их объемные изображения. Сказал, что это документы, без которых в Советском Союзе никуда и никак не попадешь. Эйхар принял это как данность и тщательно спрятал книжечку, названную непривычным словом паспорт, в поясной карман, велел сделать то же самое матери и сестрам.

Затем их отвели к магу с жезлом Древних, где все четверо принесли довольно жесткие клятвы верности, легшие на запястья невидимым, но хорошо чувствующимся узором. Когда перевалило за полдень, красный орк создал большой портал, через который принесшие клятву начали быстро переходить куда-то. Когда очередь дошла до семьи Эйхара, они быстро прошли через туманное зеркало и оказались во дворе большого квадратного здания. Зарегистрировались у строгого вида светлой эльфийки в зеленой форме, получили ордер на номер в гостинице и предписание завтра в шесть утра быть на площади. Затем всех новых клановых бесплатно накормили в большой столовой незнакомыми, но вкусными и сытными блюдами. К сожалению, прямо там переволновавшуюся Ниэссу настиг новый приступ, вокруг все забежали, вскоре пришел человек в белом халате со странной штукой из гибких трубок на груди, осмотрел начавшуюся успокаиваться после снадобья девушку и недовольно пробурчал:

– Эпилепсия, по всем признакам. Не беспокойтесь, ничего страшного, в Ленинграде ее вылечат за пару дней. Вот вам направление в центральный госпиталь, там девочку положат в медкапсулу, и вскоре она будет здорова.

– Благодарю вас, господин целитель! – Эйхар обрадованно принял направление и бережно спрятал его в поясную сумку, о таком он и не мечтал, хотя после разговора с майором преисполнился надежд на новую жизнь. Чудеса, да и только!

– Товарищ целитель, – поправил его тот, – у нас не при-

нято обращение «господин», только «товарищ».

— Еще раз благодарю, товарищ целитель! — исправился поисковый мастер.

До самого вечера они бродили по строящемуся городу, тот был весь в лесах и строительных кранах. Потом переночевали в небольшом, но уютном номере, а едва рассвело, позавтракали в той же столовой, и опять бесплатно, после чего вместе с толпой других переселенцев стали ждать распределения.

Услышав от распорядителя свою фамилию, Эйхар повел семью к указанному галеону «Добрый Сойгар», названному по имени капитана, улыбчивого дородного пожилого мужчины, действительно выглядящего добряком. Перед посадкой к судну подошел маг, невысокий смесок, в котором заметны были и человеческая, и эльфийская, и даже гномья кровь, и наложил на каждого переселенца языковую маску русского языка, на котором говорили в Советском Союзе. После этого немного поболела голова, но ничего страшного, вскоре прошла.

Едва загрузившись разумными и распределив их по каютам, палубе и трюмам, галеон легко снялся с причала и принялся быстро набирать высоту, заметно забирая влево. Когда поисковый мастер увидел, куда они летят, то его глаза в который раз за прошедшие сутки полезли на лоб. Пространственный портал шириной в несколько миль висел прямо в воздухе, неизвестно чем поддерживаемый. Насколько знал Эй-

хар, ничего подобного в Миросплетении до сих пор не было. А раз слухи о невероятном портале еще не пошли по планетам и островам, то построен и активирован он совсем недавно. Это куда же он попал-то? Что за клан такой? Точнее, государство, поправил себя поисковый мастер. Ну да, для богатого и сильного государства это далеко не предел.

В этот момент «Добрый Сойгар» нырнул в зеркало портала и, как уже говорилось, оказался на орбите населенной планеты, причем довольно холодной, если судить по большим полярным шапкам. Однако галеон двинулся не к ней, а куда-то в сторону, резко набрал скорость, и вскоре планета скрылась за кормой. Интересно, куда это они летят? Майор что-то говорил про город Ленинград. Он расположен на каком-то острове? Или в этой системе есть еще одна планета?

Вскоре выяснилось, что верно второе предположение. Впереди действительно появился шарик второй планеты. Галеон быстро настиг ее, а настигнув, нырнул в атмосферу. Эйхар любовался на сполохи пламени вокруг магосферы – всегда любил эту картину, и жадно уставился вниз. Там ему предстояло жить, и хотелось увидеть как можно больше.

Капитан вел «Добрый Сайгар» довольно рискованно, выйдя из крутого пике всего шагах в пятистах от земли и оказавшись над огромным городом, поисковый мастер таких огромных и не видел никогда. Правда, он был частично разрушен, многие дома стояли полуобвалившиеся, а некоторые и вовсе представляли из себя груды камней. Видимо,

это и есть Ленинград. Что же за страшная война здесь была?

Галеон тем временем достиг центра города, и Эйхар даже задохнулся от его красоты, здесь успели все отстроить, и здания выглядели сногшибательно. Архитектор, строивший их, однозначно был гением. Да, таких городов он, хоть бывал много где, еще не видел. А ведь здесь их семье придется жить. Надо будет изучить карту, очень тщательно изучить, каждую улочку и каждый переулок, место работы поисковику следует знать от и до. Ничего, изучит, память хорошая, тренированная.

Несколько раз повернув со стороны в сторону, «Добрый Сайгар», наконец, опустился у причального помоста возле довольно большого здания, и сопровождающий сообщил, что здесь сходят семья Ра-Месад, Катхагар Белый Сайгак и Кхаланас Равелие. Последние двое оказались степным красным орком и светлым эльфом из аристократов, о чем говорили особым образом заплетенные косички у правого виска.

Эйхар повел мать с сестрами к сходням и спустился на брусчатку, где их дожидалась очень красивая черноволосая молодая девушка, в которой однозначно угадывалась вампирша-полукровка. Надо же, они и здесь есть? Впрочем, неудивительно, лучших стражей порядка не найти, с их-то силой и выносливостью.

– Здравствуйте, товарищи! – поприветствовала новоприбывших на русском языке вампирша. – Я – Айянка Сайтова,

курсант школы милиции, мне поручено встретить новых сотрудников уголовного розыска.

– Уголовного розыска? – не понял эльф.

– Это управление, занимающееся поиском преступников, совершающих тяжкие преступления, – пояснила Айянка.

– А, тогда все верно, – кивнул Эйхар, покосившись на Катхагара, которого прекрасно знал еще по кахалорской страже, не раз выезжали вдвоем на место преступления, тот тоже узнал бывшего коллегу, поскольку оскалил нижние клыки и кивнул. Интересно, как он здесь оказался? Он же вроде собирался вернуться на родную планету, когда уходил из стражи. Надо будет потом расспросить парня, им снова вместе служить.

– Насколько понимаю, вам будет затруднительно жить в одной квартире? – обратилась вампирша к эльфу и орку. – К сожалению, мы не знали о вашей видовой принадлежности, и новым сотрудникам выделили всего две квартиры...

– Мне все равно, – пожал плечами Катхагар, – я орк мирный. Ежели меня не доставать, я и с троллем уживусь.

– Я тоже эльф спокойный, потому не проблема, – покопился на него Кхаланас. – Первое время можно и вместе пожить. Но потом, конечно, хотелось бы отдельное жилье получить.

– Думаю, вопрос решаемый, – заверила Айянка. – Разве что не в центре, но с телепортами на каждой улице это не проблема. Только не сразу, декады две-три придется по-

терпеть. Идемте, товарищи, поселю вас. А завтра прошу с утра прибыть в управление, на третий этаж, это здание перед вами. Мы просто зашиваемся. Банд после войны столько, что едва успеваем хоть как-то реагировать на постоянные ограбления, изнасилования и убийства. Да и из-за границы на нас всякую сволочь все время науськивают. Но об этом потом, завтра. Мне поручено выдать вам содержание, документы и показать, где можно поесть и купить что-нибудь. Поселили вас вон в том доме напротив, так что до работы рукой подать.

Показав по дороге к указанному дому продовольственную, хозяйственную и одежду лавки, вампирша сказала, что через три-четыре квартала налево и направо можно найти магазины, где выбор намного больше, там продаются продукты с Земли, ее колоний, а также импортные из Миросплетения, они сейчас закупаются в огромных количествах.

Большая четырехкомнатная квартира со всеми удобствами, выделенная их семье, очень понравилась матери Эйхара, да и ему самому – в Кахалоре они жили значительно скромнее, платили в страже не сказать, чтобы много. А здесь квартиру даже не надо самим снимать, казенная.

Оставив семью устраиваться, Айянка увела эльфа с орком. Однако перед тем Ра-Месад успели спросить у нее про госпиталь, сказав, что целитель на острове Советский дал направление на лечение. Девушка немного подумала и посоветовала подойти к ближайшему телепорту, он в кон-

це квартала, большая рунная арка, и там спросить, как переместиться в центральный госпиталь. Люди обязательно подскажут, а люди возле телепорта всегда есть. Эйхар только головой покачал, представив себе стационарные телепорты в каждом квартале, причем ими, похоже, может бесплатно пользоваться любой житель Ленинграда. Это в какую же сумму вылилось их создание? Да уж, хорошо советское правительство заботится о своих гражданах, ничего не скажешь, нигде больше такого нет.

Решив не терять времени и боясь нового приступа у Ниэссы, Эйхар решил, не теряя времени, отправиться в госпиталь, оставив мать с Итарой на хозяйстве и отдав им деньги с продуктовым сертификатом, выданными Айянкой. Пусть пройдутся по лавкам и купят, что нужно. Немного удивило, что деньги были бумажными, но в каждом месте свои правила.

Дойдя до высокой арки в конце квартала, поисковый мастер обнаружил там небольшую очередь. Спросив у двух женщин, как добраться до центрального госпиталя, сестра больна, он получил кучу сочувствия и подробные объяснения, как пользоваться телепортом. Когда подошла его очередь, Эйхар набрал на небольшом пульте показанный ленинградками цветовой код, и, держа Ниэссу за руку, ступил в светящийся туман.

Брат с сестрой оказались в большом холле, кишевшем людьми. Пришлось снова отстоять очередь к окошечку

в стеклянной стене, где он, волнуясь, протянул пожилой женщине, сидящей внутри, направление, полученное на острове. Та сразу поняла, что перед ней переселенцы, и спросила, куда их поселили. Эйхар назвал адрес, карточку с ним ему тоже отдала вампирша. Жуенщина записала, после чего выдала ему на руки так называемую больничную карточку и велела подниматься на шестой этаж, в шестьсот восьмой кабинет, где обратиться к доктору Кузнецову.

Целителем оказался невысокий старичок с облаком пушистых белых волос, он прочитал направление, быстро обследовал при помощи незнакомых артефактов перепуганную Ниэссу, как-то очень быстро успокоив ее, после чего направил девушку на госпитализацию, пообещав, что вскоре ее выпишут полностью здоровой. Поняв, что без брата бедняжка никуда не пойдет, она вся дрожала от страха, целитель покачал головой, но разрешил Эйхару пройти в отделение вместе с ней. Там Ниэссу, предварительно велев ей раздеться, уложили в какую-то здоровенную белую штуку и усыпили, сказав поисковому мастеру, чтобы приходил в десять утра через три дня.

Вернувшись в новую квартиру, Эйхар поужинал, мать за время его отсутствия успела купить продукты и приготовить вкусный ужин, пожаловавшись, что посуды совсем мало, надо бы подкупить. Затем лег спать – завтра на службу.

Утром он, быстро умывшись и позавтракав, отправился в управление напротив, у входа встретившись с Катхагаром

и Кхаланасом, которые вполне мирно беседовали между собой. Похоже, эльф не отличался снобизмом, как многие его сородичи. Поздоровавшись, они вместе поднялись на третий этаж, где новых сотрудников представили группе капитана милиции Мировина, в этой же группе состояла и уже знакомая Айянка Сайтова. Назвав имена всех присутствующих, руководитель попросил новичков кратко рассказать о себе.

– Я специализировался на раскрытии сложных преступлений, прежде всего убийств, с применением магии и без таковой, – начал Эйхар. – Опыт работы – пятнадцать лет. Но в здешней жизни не разбираюсь, потому эффективно работать пока вряд ли смогу. То есть самостоятельные дела не потяну. Готов помогать в расследованиях другим, местным коллегам.

– Принято, – кивнул капитан, переведя взгляд на остальных двоих.

– Я больше по силовой поддержке, – проворчал Катхагар, – но пару раз ходил на внедрение в орочьи банды. Умею работать с уликами и свидетелями.

– А я мастер-маг тонких воздействий, – негромко произнес Кхаланас. – В своем бывшем клане до изгнания занимался поиском преступников при помощи магии Жизни. То есть, я могу найти убийцу или насильника, где бы он не прятался, причем не зная его личности. Чисто по эманациям жизненной энергии. Но мне желательно иметь силовое сопровождение, меня изгнали за то, что я не смог за-

держат убийцу племянника главы клана в одиночку. Но я не боец! Я маг и исследователь! Также умею анализировать место преступления, составляя версии преступления.

— Ясно, — кивнул капитан. — Что ж, товарищи. Мы подумаем, куда вас определить. Не беспокойтесь, без дела не останетесь. Я...

— На выезд! — прервал его сунувшийся в дверь вихрастый паренек. — На Фурштадской перестрелка, три трупа! Автобус ждет!

— Все за мной! — скомандовал Митрохин и выскочил за дверь, остальные члены группы последовали за ним.

Новички, переглянувшись, двинулись за коллегами. Понимали, что толку от них пока мало, не разбираются в здешней жизни, но хотя бы посмотрят, как работают местные коледи.

В то же самое время к острову Советский подошел брига клана Ранхорд, на котором летели его официальные посланцы, чтобы поставить обнаглевшему Советскому Союзу резкий ультиматум с требованием немедленной выдачи семьи Ра-Месад. Наконец-то нашелся повод предъявить претензии этому непонятному клану, возникшему, как пузырь посреди болота. Он не раз уже ставил ранхордам палки в колеса, забирая себе разумных, которых планировали обратить в рабство и продать. Это следовало прекратить. Любой ценой. И как можно быстрее.

Глава III

Проведя жаркую ночь в доме команды Хопры, бандой Артем ее называть избегал и приучал к тому же самих девочек, он был доволен и даже счастлив. Полуорка вытворяла такое, что он просто таял и понимал, что эта молодая женщина, да и не только она, обязательно когда-нибудь войдет во внутренний круг Клана. Странник отдыхал душой среди этих уличных девчонок, никогда не знавших в жизни ничего хорошего. А они, впервые увидев доброту и заботу по отношению к себе, его просто обожали, да что там, они искренне радовались при виде того, кто впервые отнесся к ним по-человечески. И эта детская радость была невыразимо приятна.

Доппелям на площади пришлось очень хорошо потрудиться, причем в ускоренном времени, однако они, пусть и с трудом, справились с наплывом желающих, снова сильно повысив энергоуровень Артема. Да и орка-распорядительница поработала отлично, точно рассчитав, скольких высший сможет обслужить до утра, и когда это число было достигнуто, перестала принимать заявки, отправляя разочарованных женщин восвояси.

Странник не выдержал вида обнаженной Хопры, принесшей ему чашку горячего отвара, и заставил ее еще раз кричать и смеяться от счастья. А когда все закончилось, полуорка села в уголке и тихонько заплакала, что для ее габаритов

смотрелось немного, и даже не немного странно.

– Что случилось? – встревожился Артем. – Я что-то не так сделал?

– Нет-нет! – помотала головой Хопра. – Я просто задумалась о будущем... У меня же, как и у остальных наших девочек, его нет... Пока ты здесь, нас не трогают, боятся твоего гнева, но стоит тебе уйти и не появляться хотя бы с год, как нас из дома вышвырнут, и снова развалины, проституция, грабежи, воровство и иссушающее душу желание без надежды удовлетворить его... Мы ведь почему такие отвязные и дурные были? Почему крали чужих мужиков и насиловали их до смерти? А если их выкупали, то возвращали кастратами? Да от злости... И безнадеги... Никакой же надежды не было... Ни на что...

– Есть у вас будущее, девочка, – Странник подошел к ней и обнял. – Я вас в Клан возьму. И хочу сделать его резиденцию на Базаре. Для этого потребуется выкупить хороший, защищенный со всех сторон квартал, я поставлю свои защиты и сделаю его страницей домена, тогда, даже если я буду отсутствовать, вам всегда придут на помощь. Деньги на все это я оставлю.

Полуорка довольно долго смотрела на него широко распахнутыми глазами, а потом уткнулась себе лицом в колени и глухо зарыдала, она вся тряслась, сквозь плач прорывались слова:

– Ну не бывает же так... Нет таких... Их просто не быва-

ет... Не бывает...

– Все бывает, девочка, – прижал ее к себе Артем, глядя по голове, как маленького ребенка. – Я хочу, чтобы ты подыскала квартал, который можно выкупить без особых проблем. О зданиях не беспокойся, пусть там будут одни развалины, сами все выстроим. Главное, чтобы подходов к этому кварталу поменьше имелось и их можно было легко защитить. А потом туда надо будет пригласить все банды беспредельщиц в округе. Да-да, не удивляйся, даже чокнутых оторв Хилаи, я ее банду тоже навестил и убедился, что девчата там такие же, как и все вы, только более отчаянные и отмороженные. Когда смог заставить их кончить раз по пять, до них дошло, что возможно не только изнасилование, что радость можно получить и иным путем, добротой, нежностью и лаской. Дошло. Я ведь даже сегодня одного доппеля к Хилае отослал. Он как раз сейчас с ней говорит. О том же самом. Так что не удивляйся, я и ей поручил искать защищенный квартал для выкупа, поэтому вскоре она придет к тебе, чтобы согласовать усилия. Не накидывайся на нее, Хилая помириться хочет.

– А ведь если бы ты не появился, то мы все так же ютились бы в развалинах, изредка воруя мужичков и еду... – никак не могла успокоиться Хопра. – И каждая сволочь считала бы себя вправе делать с нами все, что пожелает... Ты хоть понимаешь, что натворил?! Ты дал нижним мирам надежду, что бывает иначе! Что не все решается зверской жестоко-

стью! Понимаешь?! Что будет, если ты исчезнешь, а? Ты понимаешь?! Мы же расслабились, мы же поверили, что бывает не так... Что... Нас же теперь сомнут...

Она снова всхлипнула.

– Мне просто больно было на все это смотреть, – тяжело вздохнул Странник. – Вот и решил помочь тем, кому смогу. На всех меня не хватит, невзирая на всю мою силу, но хоть кое-кому. Может, когда подрасту и стану взрослым Авари, сумею изменить ситуацию в общем. Но сомневаюсь...

– Правильно сомневаешься, – как-то странно, криво усмехнулась полуорка. – Это не по силам даже, наверное, Творцу. Слишком выгодно многим притворяющимся сильными то, что здесь и в других нижних мирах творится. Не надо на самом деле сновиться лучшими, не надо становиться добрыми, достаточно быть богатыми и жестокими, и уже можно считать себя крутыми, а всех остальных дерьмом под своими ногами...

Артем с некоторым удивлением посмотрел на молодую женщину, не знал, что она задумывается над такими вещами. Вот еще один урок – не считать других разумных априори глупыми, они, очень может быть, просто не показывают свой ум. А на самом деле об очень многом думают и делают свои выводы. Правильные или нет – вопрос другой.

– Но хотя бы таким вот командам, как твоя, мы помочь сможем, – пристально посмотрел на Хопру Артем. – Это нам никто не мешает сделать.

– А если кто попробует, то пусть пеняет на себя, – злобно оскалилась она. – Тогда ты не будешь против, если после того, как все сделаем, мы заберем к себе мелких девчонок из дальних кварталов? Им совсем невесело приходится. Подросшие по разным бандам разбегаются, а мелочь каждую зиму наполовину вымерзает в развалинах, они в самой глубине сидят, наружу почти не выбираются, боятся, слишком много скотов, которые рады будут поиздеваться над беззащитными детьми. Мы их подкармливали, конечно, но раньше и у самих мало что было... Помню...

Полуорка сжала кулаки, вытерла снова потекшие слезы тыльной стороной ладони и продолжила невеселый рассказ:

– Однажды понесли мы немного жратвы мелким, была там команда хорошеньких таких, большеглазых девчоночек, видно остроухие у них в предках имелись. Позвали, а они не вышли. Ну мы в их подвал и сунулись, а они все там, в кучку сбились на досках, холодненькие уже... Задубевшие... Я тогда впервые в жизни плакала...

Представив себе подвал, полный мертвых, замерзших детей, Артем сжал кулаки и закрипел зубами. Как бы он хотел, чтобы такого никогда не случилось! Но как этого добиться – не знал. Может стоит вывезти беспризорных детей в СССР? Товарищ Сталин не откажется принять их в детских домах. Но всех уличных детей из тысяч миров на Землю не забрать, а значит надо как-то улучшить их судьбы на родине. Но опять же – как?! Странник, невзирая на всю свою

силу, не понимал.

– И все-таки, скажи честно, зачем тебе мы? – едва слышно спросила Хопра. – На тебя вон даже богатые красавицы кидаются, готовы на что угодно по первому слову, а ты, на Базаре появившись, сразу к нам бежишь...

– Я у вас душой отдыхаю, девочки, – грустно улыбнулся Артем. – Вы мне так искренне радуетесь, что... Да не знаю я, как это описать! Всем от меня чего-то надо, а вы просто благодарны. Вы же ни разу ничего не попросили! Даже когда я спрашивал, что нужно! Самому приходилось догадываться...

– А как нам тебе не радоваться, если ты показал нам совсем другую жизнь? – мягко, ласково улыбнулась полуорка, при ее выдающихся нижних клыках трудно было представить, что она способна так улыбаться. – Причем мы тебя об этом именно не просили! Ты просто пришел и показал! Мы-то на тебя накидывались, думая, что ты обычный мужчина, решивший поиграть с беспредельщицами, такие иногда к нам забредали. Ну мы им и показывали, насколько они не правы. А ты заставил нас смеяться и плакать от радости! Вот как так?! Как у тебя получилось заставить нас тебе поверить?! Я до сих пор не понимаю! Я же на тебя как собака кидалась, шипя от ненависти! Я же всех мужиков люто ненавидела! А ты пришел и все изменил...

Вспомнив первую встречу с Хопрой, Артем улыбнулся. Действительно, поначалу он растерялся, не зная, что делать

с этими то ли девушками, то ли уже зверьми. Они готовы были только к насилию, требовали разных извращений, даже для него извращений, и Странник давал им все, чего они хотели, действовал нежностью и лаской, воздействовал эмпатически, и девочки постепенно успокаивались, расслаблялись, переставали быть похожими на взбешенных собак. Труднее всего пришлось с самой полуоркой, пришлось действовать шоковыми методами, заставляя ее кончать раз за разом, причем так, что она теряла сознание. Артем тогда и сам не понимал, зачем ему это, но всей душой ощущал правильность своих действий. И они дали результат.

Таким образом Странник за месяц обработал большинство молодежных банд шестнадцатого сегмента Базара. Всего лишь одного сегмента! А ведь имелись еще и другие, и это не считая развалин, тянущихся на мили и мили вглубь. Туда никто, кроме беспризорниц, бандиток и беспредельщиц, не рисковал забираться, даже высшие демоны, инкубы и дроу. А какой там стоял лютый холод! Улицы отапливались специальными плетениями для удобства покупателей, а вот руины никто отапливать не собирался, и там почти все время стоял трескучий мороз. Артем даже заподозрил, что Базар расположен в глубине астероида, за тонкими стенами которого открытый космос, ничем иным объяснить такое он не мог. Сканирующие плетения определить, где онный Базар находится, не смогли.

– Мне среди вас очень хорошо, девочка, – снова улыбнул-

ся Артем. – Просто хорошо.

– Это среди нас-то, бешеных сук? – растерянно потеряла виски Хопра. – Знаешь, ты действительно сумасшедший. Но мы ради тебя на все пойдем. Будь уверен. За все, что ты сделал.

– Я же не ради благодарности, – вздохнул Странник. – Так просто было правильно. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – покачала головой полуорка. – Да и неважно это. Важно другое. Мы – твои с потрохами, ясно?

– Ясно, – вздохнул Артем. – И я вас никогда не брошу. Но ты знаешь, что меня могут спровадить на экзамен, и тогда меня долго не будет. Хочу успеть создать квартал, где найдут убежище такие, как вы. А может, и не один. Постарайся побыстрее найти и выкупить нужный. Деньги вот.

Он выложил на стол целую стопку брусков адамантита, от чего глаза Хопры, понявшей, что перед ней, полезли на лоб. Она некоторое время перхала, откашливалась, а затем выдохнула:

– Да нас перебьют даже за один такой брусочек!

– А ты не показывай их никому, – отмахнулся Артем. – И вот связной амулет. Если что-то случится, я оставлю любые дела и приду. Если я не отвечу, вызывай полковника Карла фон Бревена, я его предупрежу. Вам в любом случае помогут, запомни это. Всем своим девочкам и девочкам из других команд сообщи это. Повторяю, я в ответе

за тех, кого приручил! Повторяю, я вас никогда не брошу. Помните это!

– Спасибо тебе... – снова потекли по щекам Хопры слезы. – Святые боги, за что мне, твари поганой, такое счастье?! Я же действительно тварь, Артем, понимаешь?! Вспомнить только, что я с бедными пареньками похищенными вытворяла... Я же их днями кричать от боли заставляла...

До Артема дошло, что у жительницы нижних миров пробудилась совесть. Такое тоже бывает? Похоже, бывает. И это хорошо, значит, не все потеряно. Далеко не все. Он сможет когда-нибудь изменить ситуацию здесь. Пусть на это уйдут тысячи лет, но сможет.

Они не знали, что у их разговора была невольная свидетельница. Алена проснулась утром, умылась и с удовольствием съела завтрак, принесенный молодой полудемоницей-полудроу с рогами, которые ей кто-то жестоко спилил, причем наживую, что было видно по неровным следам и плохо зажившим рубцам на коже. На вопросы та не отвечала, а когда девушка продолжила расспросы, открыла рот и показала на обрубок языка. Она была еще и немой! Это кто же над ней так поиздевался? Жуть просто! Алена поежилась, дождалась, пока бедняжка уйдет и решила прогуляться по дому, интересно было, как живут в нижних мирах. Ничего необычного, дом как дом, только очень большой и какой-то неухоженный, судя по ощущениям. Оказавшись возле приоткрытых дверей, девушка услышала, что там кто-то говорит, при-

слушалась и узнала голос Артема. Неудобно было подслушивать, но любопытство пересилило. Однако таких откровений Алена точно не ждала.

Вот тебе и оргия! Вот тебе и разврат! Этот странный парень, оказывается, взял с улицы озверевших от безнадежности и отчаяния девчонок и сделал их жизнь нормальной, причем просто так, потому что это, по его мнению, правильно. Такое что, тоже бывает? Выходит, бывает. Но слушать дальше личный разговор Алена посчитала неэтичным, этику наставница вбивала в нее палкой и, похоже, все-таки вбила. Девушка вернулась в выделенную ей комнату и задумалась над услышанным.

Мир оказался намного сложнее и многограннее, чем она думала. Что бы она сделала на месте Артема с такой вот бандой молодых беспредельщиц, жестоко калечивших парней? Да просто перебила бы без малейшей жалости! А он их изменил, сделал совсем другими. Вот как так?! Как у него получилось? Это же невозможно, не меняются такие! Однако перед глазами был пример обратного, и Алена растерялась.

– А, вот ты где, – появился в дверях Артем. – Пора отправляться к тебе, займемся лечением твоей сестры. Ты где живешь?

– Система Каорад, остров Дикий Лхат, город Саонай, – ответила девушка. – Я до того мирка, где мы дрались, добиралась через банк гномов, наставница договорилась с ними, и мне позволили воспользоваться транспортной пентаграм-

мой. А ты как собираешься идти?

– Так же, как и сюда пришел, – усмехнулся Странник. – Мне порталы для перемещения не нужны, я сам себе портал. Значит, Саонай? Сейчас выясню, где это и как туда идти.

Перед ним развернулась иллюзия, на которой появилось изображение системы, в которой Алена сразу узнала родную Каорадскую. Она подтвердила, что все верно, и показала примерную орбиту острова. Нашли его быстро, а там и город. Когда девушка увидела знакомую с детства ратушу с шестью большими часами, она закивала, давая понять, что ей нужно туда. Семья Савер жила совсем недалеко, в двух кварталах.

Подхватив девушку силовым жгутом, Артем переместился к входу в ратушу. Две симпатичные молодые смески с одинаковой стрижкой каре шарахнулись от внезапно появившейся перед ними парочки и покрутили пальцами у висков, высказывая свое мнение о таком появлении. Странник весело ответил им, что извиняется и готов компенсировать неудобства, хотя сейчас занят, но если девушки через пару-тройку часов подойдут к вон тому трактиру, то с него хороший обед. Смески переглянулись и хихикнули, парень был симпатичный и явно подбивал к ним клинья, невзирая на свою красивую спутницу. Затем кивнули и скрылись с глаз, пару раз оглянувшись напоследок.

– Ну и зачем тебе эти шлюхи? – раздраженно прошипела Алена.

– А мне постоянно нужны новые женщины, – с веселой

улыбкой ответил парень. – Много женщин, причем разных.

– Кобель! – припечатала девушка и двинулась к своему дому, кипя от возмущения.

Мысленно хихикающий Артем последовал за ней, Алена в гнев была на диво хороша. Даже жаль, что с ней у него ничего не будет, ей вообще секс, похоже, ни в каком виде не нужен, нижняя чакра тусклая и серая, ни единой искорки не проглядывается. Ну и боги с ней. Пусть живет, как хочет, ее право.

– Здравствуй, бабушка! – улыбнулась девушка пожилой женщине, открывшей дверь небольшого симпатичного домика с высокой черепичной крышей. – Я тебе земляка привела!

– Земляка? – удивилась женщина.

– Добрый день, уважаемая! – по-русски поздоровался с ней Артем.

– Батюшки-светы! – схватила она за свои щеки. – Неужто русский?!

– Русский, – с улыбкой подтвердил Странник. – Родом из Санкт-Петербурга. Позвольте представиться, Артем Михайлович Д’Арнье.

– Василиса Степановна Миронова, – назвалась женщина. – Не из Ленинграда? Из Санкт-Петербурга? А почему?

– Увы, СССР в моей реальности распался в 1991-м году, – развел руками Артем. – Многим городам вернули старые, досоветские названия. Но есть реальности, где СССР

живет и здравствует. Вы, наверное, слышали о клане Советский Союз?

– Слышала и пребываю в растерянности, – отозвалась Василиса Степановна. – Кто бы мог так назваться?

– Это люди товарища Сталина шустрят, – пояснил Артем. – Дело в том, что в дальний конец Миросплетения перенесло Землю, на которой шел 1943-й. На нее наткнулся космический корабль «Петроград» и помог в разгроме немцев.

– А меня накрыло снарядом в конце 42-го... – едва слышно сказала женщина. – Санитаркой была, раненого вытаскивала... Открыла глаза уже здесь. Долго пыталась понять, где это я и как вернуться домой. Прижилась, в конце концов, замуж вышла, шесть детей вырастила, уже больше двадцати внуков и внучек, одна из них вот эта егоза. Так вы говорите, что упомянутый вами клан – это действительно СССР?

– Да, – подтвердил Странник. – Назвались кланом, поскольку местные не очень понимают, что такое государство. Сейчас на Земле конец 46-года, вся Европа под нашими, отпускать ее в свободное плавание никто не собирается. Эмигрантов из Миросплетения под клятвой верности уже больше десяти миллионов. И набирают еще – восемь планет колонизируют.

– Так я могу подойти к клановым и заговорить с ними по-русски? – загорелись интересом глаза Василисы Степановны. – Они как раз сегодня прилетели в Саонай, нанимают людей! Ой, что это я держу вас на пороге, – спохватилась она. –

Заходите, пожалуйста.

– Бабушка, Артем обещал вылечить Миру, – Алена говорила по-русски с заметным акцентом, сразу становилось понятно, что язык ей не родной. – Он очень сильный маг.

– Правда? – обрадовалась женщина. – Мы уже не знаем, что делать, никто не понимает, что с ребенком...

– Давайте я посмотрю.

– Пойдемте.

Домик был небогатый, но очень уютный, видно было, что каждая мелочь делалась с любовью, от резной книжной полочки до вышитой руками занавески. Артема провели в дальнюю комнату, где безучастно лежала на кровати, глядя в потолок, худая девочка лет двенадцати.

Сдвинув зрение в аурный, а затем и в энергетический диапазон, Странник принялся изучать больную. Все каналы оказались стянуты в два жгута, обвивающих тело ребенка и уходящих куда-то вдаль. Кто-то извне высасывал из девочки всю жизненную энергию. Это еще что такое? Картина была незнакома, совершенно незнакома! Ни о чем подобном Артем никогда еще не слышал. Похоже, придется обращаться к специалистам. Он попросил немного подождать, переместился на «Петроград», где тут же связался через имплант с Иллениэль и Яганиэль, попросив посмотреть девочку, поскольку не может определиться с диагнозом. Эльфийки заинтересовались сложным случаем, и вскоре они втроем стояли перед кроватью Миры. Целительницы тут же развернули

диагностические плетения.

– Да что б ему! – отшатнулась архимагистр Лаортаналь. – Это какая же тварь ребенку такую мерзость подсадила?!

– Да за такое на кол сажать надо! – вторила ей Яга.

Она повернулась к Василисе Степановне и спросила:

– Вы знаете, кто это с ней сделал?

– Нет... – тяжело вздохнула та. – Из школы вернулась, пожаловалась на плохое самочувствие, легла поспать... и с тех пор вот такая... Ни на что не реагирует... Мы уж и врачей звали, и целителей, и знахарей, и даже орочьих шаманов, никто ничего не понимает...

– Неудивительно, – выпрямилась Иллениэль. – Разобраться с этой гадостью может, как минимум, магистр. Возможно, еще опытный архимастер целительства. Благо, мы с Ягой обе архимагистры, так что поняли, в чем дело. Хайданский червь, очень изощренный способ убийства. Не понимаю, кому понадобилось тратить столь дорогое средство на ребенка. Тем более, что вы, как я вижу, разумные небогатые и не влиятельные. Простите, но стоимость неинициированного червя зашкаливает за сто тысяч золотых! С какой стати его потратили на девочку?.. Не понимаю...

– Я тоже, – кивнула Яганиэль. – Что-то тут странное...

– Может это из-за меня? – осторожно предположила Алена. – Дело в том, что я – старшая ученица Аминат Белогривой...

– Аминат? – на мгновение задумалась Иллениэль. –

Знаю ее. Возможно. Хотя она всего лишь мастер меча. Как-то слишком изошренно, мастеров меча обычно другими способами устраниают. Ладно, все это лирика, а нам нужно вывести червя из энерготела девочки, иначе ее не спасти. Сразу предупреждаю, что ей будет очень больно, и обезболивающее применять нельзя. Кричать бедняжка будет страшно, но другого выхода нет. Если оставить все, как есть, то девочка проживет еще три-четыре декады и тихо угаснет. Решайте.

– Спасать, конечно! – загорелись надеждой глаза бабушки. – А боль? Что ж, за спасение невелика цена!

– Хорошо, – кивнула архимагистр. – Приготовьте очень горячую ванну, сразу после лечения ей надо будет хорошенько пропариться. Постель выбросите, а лучше сожгите – через кожу будет выходить всякая гадость, скопившаяся в организме. Мы начинаем.

– Одну минуту, – выпрямился Артем, которому как раз поступила очередная порция информации из ниоткуда, и он наконец-то понял, что показалось ему странным в ауре Миры. – Я знаю причину. Не в Алене дело и не в ее семье, а в самой Мире. Она потенциальная Странница линии Хайори. А Хайори, если их не инициировать, могут прожить жизнь обычными разумными и даже не подозревать о том, кто они такие. Ведь этот червь, насколько я понимаю, вытягивает из жертвы энергию и передает ее тому, кто его подсадил?

– Это точно не известно, но по предположению гранда Ор-

хаса, именно так, – задумчиво посмотрела на него Иллениэль. – Хайори, значит? Слышала я них. Предлагаешь ее вначале инициировать?

– Нет, после лечения, – покачал головой он. – Я хочу найти подонка, который ради энергии потенциальной Странницы не пожалел ребенка. И воздать по заслугам. Для этого прошу дать мне хотя бы две минуты после того, как отделите червя от энерготела девочки. Подержите его, а я отслежу связи. Алена, – повернулся он к той, – твою сестру намеренно убивают, и я хочу выяснить, кто это делает. Иначе он не успокоится, такие твари обычно упорны.

– Есть выход интереснее, – криво усмехнулась Яганиэль. – Я наложу на червя одно интересное плетение, и подсадивший получит откат. След в этом случае будет очень четким, не понадобится дольше необходимого мучить ребенка. Но сразу предупреждаю – это самая черная некромантия.

– Ну и что? – с недоумением посмотрел на нее Артем.

– Так я не тебе говорю, а им, – кивнула на семью больной эльфийка.

– Чтобы наказать подонка, сделавшего такое с Мирочкой? – выпрямилась Василиса Степановна. – Да хоть черт в ступе!

– Нет, чертей нам здесь не надо! – Артем раздраженно пнул очередного возникшего перед ним чертенка, и тот с воплем исчез. Забыл, что ему их поминать не надо, обязательно появятся. – Вот зараза!

– Пусть будет некромантия! – вторила бабушке Алена, ее глаза горели бешеным гневом.

– Хорошо, – кивнула Яганиэль. – Идите готовьте ванну, не надо вам видеть такого, не для обычных разумных это.

Василиса Степановна послушно вышла из спальни, магию женщина не понимала и побаивалась ее. Материалистическое воспитание сказывалось.

– Я останусь! – упрямо заявила девушка.

– Как хочешь, – пожала плечами эльфийка. – Но если ночами кошмары сниться станут, меня не вини. Это твое решение.

Два архимагистра подняли руки, и тело девочки всплыло в воздух, зависнув над кроватью. Движение мизинца, и одежда исчезла. А затем, грассируя голосами, поднимая тон до высокого визга и опуская до хриплого баса, эльфийки принялись начитывать катрены какого-то заклятия, одновременно выплетая конструкторы такой сложности, что у Артема глаза стали квадратными. Он подозревал, что все еще профан в магии, но не знал, что настолько профан. До чего-то подобного ему расти еще не одну сотню лет.

Мира очнулась и принялась тоненько кричать, так кричит раненый зайчонок, личико девочки задергалось, глаза закатывались, видно было, что ей нестерпимо, адски больно. Алена, услышав крики сестренки, с трудом сдержалась, чтобы не кинуться к ней, понимала, что помешает целительницам. Надо же, Артем притащил в их скромный домик целых

двух эльфийских архимагистров! Причем одной из них была всем известная архимагистр Лаортаналь, знаменитая целительница и не менее знаменитая шлюха. Вторую эльфийку девушка не узнала, но, судя по эманациям, это была архимагистр Смерти, высшая некромантка и, как это ни удивительно, светлая целительница. Как это могло совмещаться, Алена не знала, но совмещалось.

Над проекцией энергетического тела Миры появилось нечто извивающееся, все время меняющее форму и пытающееся вырваться из невидимых захватов. Яга хищно оскалилась, ее глаза торжествующе блеснули, от нее во все стороны прынуло нечто жуткое, от одного присутствия этого нечто волосы дыбом вставали и кожа пупырышками покрывалась. Артем, внимательно отслеживавший происходящее, заметил, как червь метнулся куда-то по внезапно возникшему пространственному каналу и успел бросить на него маячок. Теперь можно было без проблем найти виновного.

Саргахар находился в лаборатории, когда червь настиг его, а затем пришел откат, страшной силы откат. Старый маг завопил, рухнул на пол и принялся кататься по нему, раздирая себе ногтями лицо. Но быстро взял себя в руки и принялся выплетать защитные конструкторы, проклиная про себя сволочь, влезшую не в свое дело и все испортившую. Вот кому из великих понадобилось спасать никому не нужную девчонку?! Зачем?! Она же бесполезна! Обычная горожанка, даже не подозревающая о своем великом наследии! Могла бы по-

служить его возвышению до Странника, хоть не зря прожила бы свою жалкую жизнь! Но нет, кому-то понадобилось освободить ее от червя, да еще и послать вдогонку некромантское проклятие такой силы, что на избавление от него уйдут годы и годы.

Маг едва успел немного прийти в себя, лихорадочно выплетая конструкт за конструктом, когда воздух в лаборатории внезапно пошел волнами, замерцал, и из этого странно-го мерцания вышел молодой мужчина с короткой русой бородкой. Он казался человеком, но таковым точно не являлся – его глаза горели яростным белым светом, а это говорило об одном – перед Сарагахаром аватар бога, причем не простого бога, а самого Судии.

– Ну что, тварь, попался? – насмешливо спросил пришелец.

– Ты кто такой? – возопил перепуганный маг, внимания господина Справедливости к своей персоне он совсем не хотел. – Чего тебе надо?

– Ты покусился на девочку, урожденную Странницу, – зло усмехнулся аватар. – И думал, что у нее не найдется защитников? Зря. А кто я? Странник! Восьмой Авари!

С этими словами его жуткая аура развернулась во всю мощь и заставила Сарагахара присесть, от ужаса он только открывал рот, пытаясь как-то оправдать свои действия. Но высший его оправдания слушать явно не собирался. Он уже вынес приговор. Спеленав слабо трепыхающегося

старого мага, он направился к выходу и вскоре уже стоял во дворе Хайдорской школы магии, где тот преподавал в последние годы.

Увидевшие, как их преподавателя тащит, словно овцу на аркане, какой-то незнакомец, студиязусы попытались вступить за него, но их накрыла аура такой мощи, что многие просто попадали. Остальные закрыли головы руками в ужасе, осознав, что их навелит как бы не бог. А то и вовсе демиург.

– Этот маг решил, что имеет право на все, – загрохотал над школьным двором громовой, пугающий до медвежьей болезни голос. – Он решил стать чем-то большим, чем был, и посадил двенадцатилетней девочке хайданского червя, желая заполучить ее силу. А это, как всем известно, непросимое преступление по законам любого мира. Малышка медленно угасала, а подонок жировал на ее энергии.

– Она же бесполезна, она просто тупая горожанка!.. – вернул себе голос Сарагахар. – Я великий маг, магистр восьми дисциплин и архимагистр двух! Моя жизнь намного ценнее!

– И из-за этого ты пошел на гнусность? – брезгливо спросил аватар Судии, из его глаз снова рвался белый свет. – Зря, сим ты приговариваешься к казни здесь и сейчас! Архимистр Смерти Яганиэль Керолаваль сказала, что за такое деяние, как посадка ребенку хайданского червя, следует сажать на кол. Подтверждаю ее приговор!

Прямо из мостовой вырос испещренный рунными кон-

структами мифриловый кол, на котором даже самый сильный маг не сможет чародействовать. Вопящего что-то, умоляющего о пощаде Сарагахара подняло в воздух и насадило на него, как бабочку на иголку. Одновременно его накрыло плетение безмолвия, чтобы не смущал своими криками окружающих.

– Запрещаю его снимать, пока не издохнет!

Выбежавшие на шум преподаватели школы склонились в глубоком поклоне, нарушать волю аватара Судии никто из них не собирался. Чревато слишком большими неприятностями. Сарагахар действительно заигрался. Надо же было до такого додуматься! Хайданский червь! Ребенку! Неудивительно, что его быстро нашли и воздали по заслугам. Картина только для школы больно неприглядная, но ничего не поделаешь, придется ждать, пока преступник отдаст богам свою грязную душу.

Когда Артем вернулся в дом семьи Савер, он увидел, что девочка пришла в себя, ее искупали, переодели и она уже вовсю что-то доказывала с умилением смотрящей на нее бабушке.

– Ну что? – с нетерпением спросила Алена, очень хотевшая отправиться с ним, но эльфийки отсоветовали, сказав, что попадаться под руку пребывающему в гневе аватару Судии не стоит.

– Казнил, – ответил Странник. – Умирать он будет долго, хватит времени, чтобы осмыслить свое поведение. Яга ска-

зала, что за такое надо на кол сажать, вот я и...

– Посадил! – хохотнула упомянутая. – Так ему, твари поганой, и надо. Кто это был?

– Некий маг по имени Сарахагар, – пожал плечами Артем.

– Сарахагар?! – ахнула Василиса Степановна. – Да он же другом нашей семьи был, всегда помогал! Как же так?..

– Видимо заметил, что Мира – потенциальная Хайори, и не устоял перед соблазном, – пожал плечами Странник. – Все, забыли, это уже в прошлом. Сейчас я иницирую девочку и вызову своего наставника. Если ее не обучить, то что-то такое обязательно повторится, да и не живут не обученные Хайори долго, максимум лет двадцать-тридцать. Так что выбора нет. Придется отдавать ее Кериану на обучение.

– Кериану Атарийскому? – уточнила женщина. – Я его хорошо знаю! В молодости мы даже встречались недолго...

– Вот и отлично, – кивнул Артем и вызвал наставника.

Тот появился очень быстро, с улыбкой поприветствовал Василису Степановну, которую, невзирая на возраст, сразу узнал, выслушал рассказ о случившемся и подтвердил, что возьмется обучать девочку, но только после окончания ею первичной школы магии.

После чего они попрощались с семьей Савер. Кериан вернулся на «Петроград», захватив с собой эльфиек, а Артем поспешил к кабаку, возле которого назначил встречу симпатичным смескам. Он намеревался их поймать множеством способов и был уверен, что девочки не откажут, уж больно

красноречивыми были их прощальные взгляды.

Глава IV

Василиса Степановна, волнуясь и ломая пальцы шла к площади, на которой набирали людей представители клана Советский Союз. Она верила и не верила словам этого странного парня, Артема. Настораживало, как страшно он наказал виновника. Да, пусть Сарахагор оказался сволочью и подлецом, но зачем было так страшно с ним расправляться?.. Можно же было просто убить! А насаживать живого человека на магический мифриловый кол, не дающий ему даже потерять сознание, и оставлять медленно умирать – слишком жестоко.

Алена еще на Артема все время шипит. Он давным давно ушел, а она все еще шипит и кобелем сволочным обзывает. Понравился, что ли? Трудно сказать, внучка всегда была себе на уме, из нее слова лишнего не вытянешь, если не хочет говорить. К тому же, вскоре по городу пошли слухи, что их недавний гость устроил в трактире «У ратуши» самую настоящую оргию, прямо на глазах у людей каким-то диким образом ублажая городских шлюх, сбежавшихся туда, словно им там медом было намазано. Алена, услышав про это, едва не расплакалась, а потом еще долго ругалась, раз за разом поминая «сволочного кобеля». Вот чего ей от парня нужно? Сама не гам, и другим не дам, что ли? Он человек свободный, пусть делает, что хочет. Но объяснять это внучке жен-

щина не стала, та давно не слушала советов бабушки.

Выйдя на площадь за ратушей, Василиса Степановна сразу поняла, что Артем ей не солгал. За расставленными прямо на мостовой столиками сидели люди в знакомой до боли форме, только почему-то с погонами. Обратно их ввели, что ли? Но то, что это свои, советские, стало ясно сразу. Женщина даже всплакнула от полноты чувств. Казалось бы, почти шестьдесят лет живет здесь, привыкла, а вот поди ж ты.

В какой-то момент взгляд Василисы Степановны упал на офицера лет тридцати, кутившего немного в стороне, и у нее зашло сердце. Коленька! Боже правый, это же Коленька Одинцов, с которым они собирались после войны пожениться! Да не вышло, погибла невеста от немецкого снаряда. Уже не лейтенант, а целый майор. Судя по не слишком ухоженному виду, так и не женился. Женщина сама не замечала, что по ее щекам текут слезы, почти незаметными шагами приближаясь к бывшему жениху. Тот, наконец, обратил внимание на плачущую старушку, смотрящую на него, как верующие на икону, подошел и вежливо спросил на местном языке:

– У вас что-то случилось, уважаемая? Вам помочь?

– Коля... – простонала Василиса Степановна по-русски. – Коленька... Ты меня не узнал?..

– Простите, нет, – до майора дошло, что женщина явно не отсюда. – А кто вы?

– Ну да, это для тебя прошло всего четыре года, а для меня почти шестьдесят... – горько вздохнула женщина. – Помнишь, я Сашку Бастрыкина с поля боя вытаскивала в сорок втором году? И нас снарядом в воронке накрыло. Ты мне еще утром тогда цветы полевые подарил... И поцеловал... Не вытащила я Сашку, погибла, а потом здесь оказалась...

– Васька?! – дошло до Николая, его глаза стали круглыми, дыхание перехватило, он ведь и до сих пор не мог забыть смешливую веснушчатую девушку, потому и не женился, другие не вызывали никаких чувств. – То есть, простите, Василиса... Извините, отчество забыл...

Ну да, раненые бойцы в шутку называли юную санитарку Васькой, уж больно она по-мальчишески выглядела. А она не обижалась, отшучивалась, пока между ней и Колей искра не проскочила. Как же жаль, что ничего у них не вышло, она ведь даже местного мужа похожего на вихрастого лейтенанта нашла. Но характер у Витора был совсем другой.

– Вот уж ты меня по отчеству еще звать будешь! – улыбнулась Василиса Степановна. – Я, хоть и постарела, но это все еще я. И все помню. Прости, что не дожила до победы...

Майор дрожащими руками закурил еще одну папиросу, причем не с первой попытки, сломал парочку, пальцы не слушались. Потом затянулся и хрипло спросил:

– Значит, здесь оказалась?

– Да, – кивнула женщина. – Долго не могла понять, где это я и как дальше жить. Все расспрашивала про СССР, о кото-

ром никто не слышал. Но жить было как-то надо. Повезло, что в местную больницу той же санитаркой пристроилась, а потом и на сестру милосердия выучилась, ею до старости и проработала.

– Замуж, поди, вышла? – грустно спросил майор.

– Вышла, – со вздохом подтвердила Василиса Степановна. – Но нескоро, лет через десять, когда поняла, что домой не вернуться. Начал за мной ходить один парень, на тебя очень похожий, я через год осады и сдалась. Шестерых детей родила и вырастила. Восемнадцать внуков. Давай я тебя с внучкой познакомлю, она совсем, как я в юности, только красивее.

Николай с грустью смотрел на нее, теперь он окончательно убедился, что это и в самом деле Васька, по которой он так тосковал. Постаревшая, раздобревшая, но все же она. Как жаль, что все поздно, все позади. Внучка? Можно и познакомиться, конечно, но внучка другой человек.

– Пойдем прогуляемся, я тебе город покажу, – предложила Василиса Степановна.

– Сейчас, спрошу разрешения у начальника миссии.

Рассказ майора о встрече со старой любовью выслушали с немалым удивлением и, конечно же, отпустили. Бывшим жениху с невестой было что рассказать друг другу, каждый немало пережил за прошедшие годы. Они и рассказывали, гуляя по улицам Саоная. А затем Василиса Степановна привела Николая домой, чтобы угостить местным чаем и домаш-

ней выпечкой.

Алену, которой представили бабушкиного знакомого, он не слишком заинтересовал. Зато Николай действительно словно увидел юную Ваську, даже веснушки на щеках оказались такие же. Разве что внучка действительно была симпатичнее, нос прямой, а не курносый. Но ухаживать за этой холодной красавицей майор не стал бы, видно же, что характер у девушки совсем другой, дружелюбия и непосредственности санитарки, которую любили все в медсанбате, у нее нет и на понюшку табака.

Мастерица мечта продолжала думать об Артеме. Чем-то сильно задел ее этот парень, настолько, что его образ все время стоял перед глазами. Она даже, сама не зная зачем, расспросила одну из шлюх, которых он ублажал в трактире, и та охотно поделилась впечатлениями, особенно нахваливала его язык. Алена едва со стыда не сгорела, слушая ее восторги, но поневоле заинтересовалась. Впрочем, возможно они больше никогда не увидятся. И девушка постаралась отбросить мысли о бесовском кобеле. Не нужен он ей, не нужен!

А бывшие жених с невестой, грустно глядя друг на друга, негромко беседовали, пили чай и с грустью осознавая, что все осталось в прошлом. К сожалению, Василиса – старуха, и прекрасно это понимала сама. Николаю нужна женщина его возраста, чтобы родить ему детей. И бывшая санитарка задумалась, с кем из дочерей и внушек подруг его

можно познакомить. Вдруг какая-то приглянется. А парень он видный, любой понравится.

К сожалению, майору пора было возвращаться – служба есть служба. Старая женщина проводила его, вернулась за стол и тихо заплакала, прощаясь с прошлым, которого не вернуть.

* * *

Хопра одну за другой выслушивала разведчиц, занимавшихся поиском нужного квартала, отмечая на карте Базара подходящие и не подходящие, когда в комнату буквально влетела Сайка, молоденькая смеска красного демона из Хаданга и черной нимфы, девчонка отличалась хрупкостью и бешеным темпераментом. Жестокости и крови, правда, не любила, и когда украденных пареньков в прежние времена принимались мучить, уходила куда-нибудь, чтобы не видеть этого и не слышать их криков.

– Там... – выдохнула Сайка. – Там...

– Что? – насторожилась полуорка.

– Халая пришла! Говорит, что с миром! Просит встречи! А с ней... А с ней...

– Кто?

– Сама Далана! – руки полунимфы тряслись, она то выпускала, то втягивала когти.

– Далана?... – вытянулось лицо Хопры. – Зачем Халая сю-

да Ледяную Суку притащила? Не понимаю... Ладно, зови. Девчата, возьмите плазмеры на всякий случай. Далану я боюсь, и мне не стыдно это признавать.

– Да ее все боятся, – вздохнула Ирва, одна из разведчиц, юркая полудроу-полугоблинша, все вокруг изумлялись, что нашелся темный эльф, позарившийся на зеленокожую карлицу. Однако результат получился неплохой, и девушка выглядела намного симпатичнее матери. Разве что ростом не вышла и напоминала скорее двенадцатилетнюю девочку, чем взрослую девушку.

Вскоре в комнату вошли две чистокровные демоницы разных видов. Халая выглядела как некрасивая лицом хуманка с крупными клыками и крючковатым носом, о том, что она на самом деле орхарка из мира Даорад, говорили скрытые под жесткими черными волосами четыре едва заметных крохотных рога по бокам головы и короткий чешуйчатый хвост, прячущийся под юбкой. Фигура была очень приятной, причем из тех, что больше всего нравились Артему – тонкая талия и широкие, пышные, но упругие бедра. Далана тоже на первый взгляд казалась хуманкой, пока не взглянешь на ее жутковатую ауру. Неприступная на вид молодая женщина с прямыми, почти белыми волосами, заплетенными в толстую косу до колен, невероятно красивая, с идеальной фигурой, она казалась самым воплощением холода. Насколько было известно, она – из ледяных демонов-каари, живущих намного ниже Ада и Шеола. Хопра и Халая раньше ненави-

дели мужчин, но их ненависть не шла ни в какое сравнение с ненавистью Даланы. Ходили слухи, что та в ранней юности попала в банде наемников, которые сотворили с бедной девушкой что-то очень страшное. Выжила каари буквально чудом. И с тех пор превратилась в красивое чудовище, не жалящее никого и никогда.

– Здравствуй, Хопра! – наклонила голову Халая. – Я пришла мириться, Артем должен был сказать, что я приду.

– Говорил, – подтвердила полуорка, – я тебя ждала. Но...

– Не ее, – кивнула на безучастную Далану орхарка. – Извини, не смогла избавиться, привязалась, как банный лист.

– И чего тебе от меня надо? – обратилась к незваной гостье Хопра. – Общих дел у нас с тобой нет, а подмять нас под себя ты не сможешь, мы не беззащитны.

– Слухи до меня дошли странные... – каари подняла на нее желтые глаза с вертикальными черными зрачками. – Что вы тут мужичка привечаете, и ходит он к вам, как к себе домой. Это правда?

– А если правда, то что? – насмешливо спросила полуорка. – Это не твое собачье дело! Мы перед тобой отчитываться не обязаны.

– Отдайте его мне, я с ним разберусь... – прошипела Далана.

– Ты?! – расхохотались Хопра и Халая. – Да он пальцами щелкнет, и от тебя пепла не останется, дура!

– Да кто он такой? – растерянно посмотрела на них каари,

на оскорбления она никогда не обращала внимания.

— Кто? — довольно оскалилась Хопра, вспомнив, что Артем никогда не просил от нее скрывать его суть. — Восьмой Авари.

— Странник?! — задохнулась от такого известия Далана.

— Высшей линии, — подтвердила полуорка. — Но главное не в этом, а в том, что он добрый, что он нам всем показал — можно жить иначе, не всегда нужна жестокость. Уж как я издевалась над ним в свое время! А он позволял, чтобы доказать мне — можно не так, можно получить удовольствие другими способами! И доказал. Я такого никогда не испытывала и не верила, что такое вообще бывает. А помимо того он помогал, лечил, вытаскивал, дарил радость, не щадя себя. И ничего не просил взамен! Поняла? Ничего! Мы с девочками за него теперь любого и любую порвем, ясно?

— То же самое могу сказать о себе и своих девчатах, — оскалила клыки Халая. — Я с ним тоже немало чего сотворила, а он, как выяснилось, просто разрешал мне играть, понимая, что иначе меня не переубедить.

Она коротко поведала, что именно делала, и это впечатлило даже Далану, одобрительно захлопавшую в ладоши.

— И переубедил, знаете ли, и тоже помогал, и вылечил всех, кто был болен, и жратвой всю команду на целый год обеспечил, и многое другое, — добавила орхарка. — А уж его язык... О-о-о... Мама моя... Да я за то, чтобы это еще раз испытать, на все пойду! И хрен кому позволю ему вред при-

чинить! Он и сам высший, но мы за него глотки рвать будем!

– Язык? – явно заинтересовалась Далана, она даже перестала походить на ледяную статую и облизала выступившие на верхней губе капельки пота. – Такой мастер?

– Да ты должна была слышать о нем, – рассмеялась Хопра. – Не могла не слышать о высшем, который на сороковой площади таким образом баб ублажает.

– Слышала, конечно, – кивнула каари. – Даже посылала туда своих девчонок, они все пищали от восторга, вернувшись. Давно подумывала туда самой наведаться, попробовать. Мне ведь другие способы недоступны...

– Недоступны? – удивленно переглянулись полуорка с орхаркой. – Почему?

– Слышали, небось, что я в юности попалась наемникам? – закрипела зубами Далана, сжав кулаки. – После того, что они со мной сделали... А, не хочу вспоминать! Потому их, мужиков, так люто и ненавижу!

– Они тоже все разные, – криво усмехнулась Хопра. – Я раньше, как и ты, мужчин ненавидела, и не без причины. Может, меня и не настолько искалечили, как тебя, но отхватила, поверь, достаточно. Но Артем показал мне, что не все из них скоты и сволочи.

– Стой, я вот чего не понимаю... – нахмурилась каари. – Если этот самый Странник прошлой ночью был у вас, то как же он тогда оказался на площади? А его там видели! Причем сказали, что в четырех экземплярах. Это как?

– А он на много допделей способен разделяться, – пояснила полуорка. – То ли на двенадцать, то ли на шестнадцать, не знаю точно, но больше десяти.

– Да, высшие на это способны, – задумчиво посмотрела на нее Далана. – А зачем вы ищете защищенный квартал? Советую ответить честно, я ведь могу и помешать...

– Для того, чтобы Странник включил его в свой домен, – решила не скрывать Хопра. – Он хочет поселить туда все окрестные команды наших девчат, беспредельщиц, отстроив там все нужное и защитив всеми возможными способами. Тогда, даже если он сам будет отсутствовать, нам всегда придут на помощь другие вассалы, а их много, поверь. У него в вассалах даже клан архидемонов и высшие суккубы ходят. И довольны.

– То есть, он вас позвал в свой Клан? – охрипла каари, мгновенно сообразив, что это значит.

– Позвал, – Хопра переглянулась с Халаей. – Как он сказал – он среди нас душой отдыхает. Я не понимаю, почему. Мы же бешеные суки! Да, чуть сбавили темп, но все равно бешеные суки!

– Ангельское дерьмо... – пробурчала Далана. – Неужто среди них бывают не скоты? Не верю...

– Познакомишься с Артемом, согласишь, – усмехнулась полуорка. – Хочешь, попрошу его, как появится, к тебе сходить? Он тебе все позволит, даже самые отвратительные вещи, лишь бы тебе это нравилось.

– Хочу! – не стала скрывать каари, явно пребывающая в возбуждении, поскольку то и дело облизывала верхнюю губу. – Очень хочу! А когда он появится?

– Понятия не имею, – пожала плечами Хопра. – Он сейчас учится, да и наставник по мечному бою его гоняет, как кайрак мелкогодохаса. У него этих наставников десятка три, если не больше, по всем видам магии. Артем, кстати, и нам обещал наставницу привести, причем архимагистра боевой магии, некромантии и светлого целительства. Да-да, такая только одна, ты о ней точно слышала. И она его вассал.

– Он вам что, саму Ягу в наставницы пойти уговорил? – сделались квадратными глаза Даланы.

– Ага, ее, – довольно оскалилась полуорка. – Но все это после создания квартала. Думаю, он и тебя с девчатами охотно возьмет.

– Думаете? – прищурилась каари. – Что ж, есть у меня на примете одно местечко. На границе шестнадцатого и семнадцатого секторов, но в самой глубине, среди развалин. Пробраться туда можно только через три нешироких прохода. Но это, во-первых, не один квартал, а целый район, восемь компактных кварталов. А во-вторых, там сплошные руины, даже целых подвалов нет, жить негде.

– А это, по словам Артема, неважно, все сами отстроим, он каких-то дроидов и зародыш города принесет, они и завалы разберут, и город вырастят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.